

Перспективы регулирования транс-ингурских экономических отношений: анализ заинтересованных сторон

Март 2012

Наталия Мириманова

Аналитики: Беслан Барателия, Ираклий Саканделидзе

Исследователи: Артур Гагулия, Ирма Джгеренаиа, Лолита Заде, Тамар Цицкишвили

International Alert

International Alert – независимая миротворческая организация с двадцатилетним стажем работы, работающая с пострадавшими от вооруженного конфликта людьми в целях улучшения перспектив установления мира. Помимо этого, мы стараемся влиять на политику и подходы правительств, международных организаций, таких как ООН, и транснациональных компаний в направлении снижения риска и увеличения мирного потенциала.

Мы работаем в Африке, в ряде регионов Азии, на Южном Кавказе, Ближнем Востоке и в странах Латинской Америки, а недавно начали осуществлять проекты в Великобритании. Наша работа по формированию политики охватывает влияющие на перспективы мира и безопасности основные направления: экономику, климатические изменения, гендер, роль международных организаций, эффект гуманитарной помощи и последствия неэффективного/эффективного государственного управления.

International Alert представляет собой одну из ведущих миротворческих НПО в мире: у нее 14 региональных офисов, лондонский штат ее сотрудников насчитывает 159 человек. Дополнительную информацию о том, как и где мы работаем, можно найти на нашем вебсайте по адресу: www.international-alert.org.

© International Alert 2012

Эта публикация выходит благодаря помощи Фонда предотвращения конфликта Великобритании. Только International Alert несет ответственность за ее содержание, которое не должно рассматриваться как отражение взглядов Правительства Великобритании.

Макет D. R. ink, www.d-r-ink.com

Фото с обложки © Наталия Мириманова, International Alert

**Перспективы регулирования
транс-ингурских экономических
отношений: анализ
заинтересованных сторон**

Резюме

Данная публикация представляет собой анализ взглядов деловых кругов, в частности, представителей малого и среднего бизнеса (МСБ), по вопросу урегулирования транс-ингурских экономических отношений. В нем приведена оценка взаимосвязи между урегулированием транс-ингурских экономических отношений, трансформацией грузино-абхазского конфликта и стимулированием политического процесса мирного урегулирования.

Данный отчет является продолжением абхазско-грузинского исследовательского процесса, который был начат в 2009 г. и в более общем смысле сформировался в результате работы International Alert по тематике экономики и конфликта на Южном Кавказе. Данная работа направлена на углубленное понимание экономического измерения процесса мирного урегулирования, а также на вовлечение экономических акторов в мирное урегулирование на Южном Кавказе. Организация International Alert впервые рассматривала вопрос о рамках регулирования и их связи с трансформацией конфликта в грузино-абхазском контексте в 2004 г.¹; сегодня этот вопрос остается в равной степени актуальным.

Цель данного отчета двойная: во-первых, представить эмпирические доказательства и анализ мнений частного сектора по вопросу урегулирования транс-ингурских экономических отношений и тем самым стимулировать дискуссию по данному вопросу; во-вторых, предложить рекомендации по возможному способу регулирования этих отношений в интересах более широкой повестки дня трансформации конфликта.

Эмпирический анализ представлений МСБ о важности существующих транс-ингурских экономических отношений, т.е. представлений предполагаемых заинтересованных сторон в микроэкономических транс-ингурских отношениях, сопровождался одновременным анализом и оценкой взглядов государственных чиновников и политиков, т.е. тех лиц, которые определяют политический и правовой контексты.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что регионы на грузинской стороне реки Ингур/Ингури, Самегрело, и в наибольшей степени Зугдиди, существенно зависят от абхазских покупателей, пересекающих реку с целью оптовых закупок; в то же время зависимость от транс-ингурской экономики непрерывно уменьшается в западном направлении в Абхазии и в восточном направлении в Грузии. В действительности, за исключением Самегрело, транс-ингурские отношения не играли существенной роли для МСБ в других регионах Грузии, включенных в исследование. В противоположность распространенному мнению о том, что именно этнические грузины из Гал/Гали получают выгоду от проницаемой границы, было установлено, что сегодня, когда ставки возросли из-за более строгого пограничного контроля, все большее количество этнических абхазов пользуется своими семейными привилегиями и иными связями для проникновения в эту сферу. Текущая тенденция заключается в том, что грузины из Гала/Гали взвешивают риск и выгоду и предпочитают не пересекать границу в коммерческих интересах, а вместо этого покупают товары в Гале/Гали. Однако доля транс-ингурских экономических отношений по-прежнему остается самой большой в Гале/Гали по сравнению с хозяйственными связями с Сухумом/Сухуми или Россией. Экономическим значением транс-ингурской торговли не следует пренебрегать, но она явно не является краеугольным камнем здешней экономики. Оба частных сектора жизненно заинтересованы в открытии транзитных путей в Россию и в остальную часть данного региона. Один из основных выводов проведенного исследования

¹ См. П. Шампейн, Д. Клейн и Н. Мириманова (ред.) (2004 г.). *От экономики войны к экономике мира*. International Alert: Лондон. <http://international-alert.org/ourwork/regional/caucasuscentralasia/caucasus>

заключается в том, что немедленный и необратимый побудительный мотив для политического процесса мирного урегулирования вряд ли может быть извлечен из простой организации регламентированной торговли или иных экономических связей по обе стороны раздела. Успех нормативно-правовой базы в качестве механизма, способствующего политическим переговорам и поиску политического решения, зависит от ряда переменных, и взаимосвязь является более сложной, чем простая корреляция. Это объясняется не только тем, что политический процесс мирного урегулирования в течение многих лет буксовал, но также и большой сложностью подходов к экономике по обе стороны конфликта. Эта сложность не может и не должна сводиться к простому экономическому анализу затрат и выгод, поскольку такой подход скорее всего приведет к искаженной картине.

«Эмоциональная экономика» столь же важна, как императив стремления к выгоде в бизнесе. Эмоциональная экономика на противоположных сторонах конфликта различными способами оказывает влияние на оценку частным сектором рентабельности регламентированной транс-ингурской экономической деятельности. Абхазские предприниматели склонны не поддерживать активно идею регулируемых экономических отношений при отсутствии окончательного политического соглашения, под которым они часто понимают признание Грузией независимости Абхазии. Грузинские предприниматели, наоборот, склонны поддерживать любые возможные каналы, которые допускают взаимодействие между двумя лицами, что, по их мнению, привело бы к реинтеграции экономического и гуманитарного пространств и, возможно, к политической реинтеграции.

Если, однако, обсуждение выходит на уровень практических решений, то появляется картина с большим количеством нюансов: вырисовываются бизнес-интересы, социальные потребности и аспекты профессионального развития, что формирует основу для подробного обсуждения перспектив разработки и внедрения рамок регулирования экономических отношений в отсутствие политического соглашения. Хотя связь между такими регулятивными рамками и политическим соглашением представляется в лучшем случае трудноуловимой, результаты анализа свидетельствуют о том, что совместно разработанная база могла бы, *inter alia*, способствовать человеческому и политическому сближению.

В результате анализа были выработаны следующие рекомендации:

1. Следует разработать рамки регулирования транс-ингурских экономических отношений на основе многомерного анализа, учитывающего вопросы экономики, политики, безопасности и психологии в данном контексте.
2. С учетом сложной природы этого вопроса, рамки регулирования следует разрабатывать и внедрять с учетом конфликта, вводя эти нормы постепенно и в небольших масштабах, либо сначала только в одном секторе. Запасные варианты и мероприятия по выявлению и устранению проблем (troubleshooting) должны быть составной частью данного проекта.
3. Процесс проектирования и конечный продукт для регулирования экономических отношений между абхазским и грузинским частными секторами должны находиться в руках абхазских и грузинских заинтересованных лиц. Третьи стороны могут играть роль связующего звена на условиях, приемлемых для обеих сторон конфликта.
4. Необходимо провести консультации с представителями власти, экспертами и представителями бизнеса с обеих сторон по вопросам создания представительных рабочих групп для разработки модели регулирования, а также для оценки их желания поддержать эту инициативу.
5. Рамки регулирования должны учитывать как местные, так и региональные экономические перспективы. Местные относятся к сделкам на уровне МСБ, в то время как региональные охватывают региональную кооперацию, транзит, транспорт, энергетику и иные инициативы.

6. В процессе проектирования необходимо рассмотреть вопрос децентрализации власти для управления регулированием, например, путем передачи его на уровень местных органов власти или неправительственных организаций (НПО) типа Торгово-промышленной палаты. В случае необходимости сфера полномочий выбранного регулирующего органа может быть подкорректирована в соответствии с этой новой обязанностью.
7. Необходимо дальнейшее исследование важности регулируемых транс-ингурских экономических отношений для данного региона, в том числе исследование маршрутов транзита, областей сотрудничества, объемов торговли и экономических механизмов, включающих остальную часть Южного Кавказа, Россию и Турцию. Участие абхазского частного сектора в региональных проектах способствовало бы прекращению его изоляции и пошло бы на пользу абхазского сообщества. Открытие транзита через Абхазию было бы выгодно для некоторых секторов грузинской промышленности и торговли. Необходимо провести анализ затрат и выгод в отношении потенциальных преимуществ для грузинской экономики, которые она сможет получить в результате участия Абхазии в транспортных и энергетических проектах.
8. Для грузинских и абхазских деловых кругов, наряду с другими в этом регионе, следует создать возможности для диалога, профессионального и взаимного обучения. Это помогло бы идентифицировать области сотрудничества и способствовало бы профессиональной солидарности различных профессиональных групп. Следовало бы включить в этот процесс и абхазский частный сектор и дать ему возможность пользоваться преимуществами программ развития бизнеса, предоставляемых международным сообществом.

1. Введение

Исследования взаимосвязи между экономикой и конфликтом преимущественно сконцентрированы на аспекте «экономики войны». «Экономика войны» обычно определяется торговлей оружием, торговлей наркотиками и людьми, а также контрабандой, которые поддерживают войну и позволяют небольшим группам людей получать сверхприбыли. Однако «экономика войны» не является единственным экономическим измерением затянувшихся ожесточенных конфликтов. Теневая экономика и экономика «выживания»² сопутствуют этим конфликтам, прерывающим исторические пути торговли и транзита, нарушающим цепочки спроса и предложения или ограничивающим экономическое развитие настолько серьезно, что это приводит к обнищанию населения, затронутого конфликтом. Различие между теневой экономикой и экономикой «выживания» заключается в масштабе извлекаемой прибыли и масштабе вовлечения официальных властей через коррупцию; однако обе эти экономики являются неофициальными и упорно продолжают действовать там, где официальная экономика не может соединить конфликтующие стороны, или когда разрешенная экономическая деятельность недоступна для широких слоев населения из-за «вступительного взноса», который, в свою очередь, может быть неофициальным.

Необходима всесторонняя оценка заинтересованными сторонами «экономики войны» с целью разработки политических механизмов, которые могли бы ликвидировать базу финансовой поддержки боевых действий через их прекращение, переориентации, преобразования или создание альтернатив для тех, кто получает прибыль или едва выживает благодаря участию в «экономике войны»³. Точно так же необходима всесторонняя оценка заинтересованными сторонами теневой экономики и экономики выживания, чтобы понять, смогут ли, и при каких условиях, экономические связи, которые выжили в условиях протяженного конфликта и не являлись частью экономики войны, превратиться в «экономику мира», и в итоге образовать новую основу для миротворчества⁴.

Грузино-абхазский конфликт не укладывается в теорию Пола Колиера «жадность против требования положенного» (*greed versus grievance*). В данном случае насилию привел «поиск справедливости», или этно-политические недовольства, а не «поиск наживы»⁵. Это, однако, не означает, что во время войны 1992-1993 гг. не было грабителей или спекулянтов с обеих сторон. Однако они были скорее побочным эффектом, чем причиной вооруженного

2 Н. Мириманова (2006 г.). «Между прагматизмом и идеализмом: как бизнес справляется с конфликтом на Южном Кавказе» [N. Mirimanova (2006). 'Between pragmatism and idealism: businesses coping with conflict in the South Caucasus'; in J. Banfield and C. Günduz (eds) (2006).] *Местный бизнес, местный мир: миротворческий потенциал местного частного сектора* [Local Business, Local Peace: the Peacebuilding Potential of the Domestic Private Sector.] International Alert: London; J. Goodhand (2003). *От экономики войны к экономике мира? [From war economy to peace economy?]* LSE: Лондон. Доступно по адресу http://eprints.lse.ac.uk/28364/1/Goodhand_LSERO_version.pdf

3 К. Баллентин и Х. Нитцшке «Политэкономия гражданской войны и трансформация конфликта» [K. Ballentine and H. Nitzschke (2005). 'The Political Economy of Civil War and Conflict Transformation', in M. Fischer and B. Schmelzle (eds) (2005)]. *Трансформация военной экономики: дилеммы и стратегии*. Бергхофский исследовательский центр конструктивного урегулирования конфликтов, стр. 11-34 [Transforming War Economies: Dilemmas and Strategies. Berghof Research center for Constructive Conflict Management, pp.11-34.] Доступно по адресу http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/dialogue3_warecon_complete.pdf

4 К.Штудард (2004 г.) *Военная экономика в региональном контексте: преодоление проблем трансформации*. Отчет о политике Международной академии мира: Нью-Йорк [K. Studdard (2004). *War economies in a regional context: overcoming the challenges of transformation*. International Peace Academy Policy Report: New York.] Доступно только на английском языке.

5 П. Колиер и Н. Самбанис (ред.) (2002 г.). *Разрешение конфликтов: понимание гражданских войн*. Специальный выпуск, 46:1 [P. Collier and N. Sambanis (eds) (2002). *Conflict Resolution: Understanding Civil Wars*. Special issue, 46: 1.] Доступно только на английском языке.

насилия. Существующие транс-ингурские экономические отношения⁶, в которые вовлечены предприниматели с грузинской и абхазской сторон конфликта, могут быть определены не как «экономика войны», а как теневая экономика или экономика выживания; они являются существенной частью продолжающегося конфликта, скорее, его результатом, чем причиной.

Данное исследование было задумано как анализ «экономики конфликта», который должен быть применен к конкретным типам конфликтов, которые называют конфликтами формирования государственности⁷. Специфика данного конкретного конфликта и иных неразрешенных конфликтов формирования государственности заключается в асимметрии международного правового статуса конфликтующих сторон, что оказывает прямое воздействие на перспективы законных экономических отношений между частными секторами по разные стороны раздела. Даже «Мадридская конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти» (1980 г.), которая содействует прямым экономическим отношениям между самостоятельными образованиями уровня ниже государственного, такими как административные районы или муниципалитеты, и которую Грузия ратифицировала в 2006 г., узаконивает, например⁸, ее экономические отношения с Арменией, но не может быть применена в случае Грузии-Абхазии, поскольку абхазские власти на всех уровнях рассматриваются в Грузии и в международном масштабе⁹ в качестве *de facto* властей, которые существуют вне рамок грузинского законодательства. Поэтому пути урегулирования экономических отношений необходимо искать в рамках частного сектора. Примеры Кипра и Китая-Тайваня свидетельствуют о том, что политический тупик может быть преодолен в рамках регулирования, которые активизируют экономические отношения между частными секторами противостоящих сторон (Кипр), либо когда интересы бизнеса ставятся в авангарде политического сближения (Китай-Тайвань)¹⁰. Однако миротворцы должны ясно понимать приоритет экономических инициатив при любом отношении с бизнесом. Прибыльность соглашений о трансформации конфликтов, в которых частный сектор предполагается в качестве ключевого игрока, является условием устойчивости и эффективности вклада этих соглашений в дело политического урегулирования. Это необходимое, но не достаточное требование к любым мирным стратегиям, в которых лидирующую роль играет частный сектор. Риски, обусловленные контактами частного сектора с лицами на противоположной стороне линии раздела, больше, чем очевидные финансовые риски, связанные с любой неустойчивой окружающей обстановкой. Репутационные риски не менее реальны, если это касается благоприятного отношения потребителей и инвесторов. Благожелательное отношение собственных политических властей также необходимо учитывать как важный фактор.

В данном исследовании экономическая деятельность акторов по обе стороны границы раздела оценивалась по отношению к их влиянию на динамику конфликта и наоборот, а гуманитарные, политические и связанные с безопасностью аспекты конфликта отображались на транс-конфликтную микро- и макроэкономику. Экономический анализ этих отношений может привести

6 Река Ингур/Ингури является географическим разделом территорий, контролируемых Тбилиси и Сухумом/Сухуми. Хотя этот раздел не точно соответствует руслу реки, мы для удобства ссылаемся на транс-ингурские экономические отношения, чтобы обозначить взаимоотношения между частными секторами на противоположных сторонах конфликта. Исключительно в целях удобства мы используем в качестве взаимозаменяемых термины граница, линия раздела конфликта и линия раздела.

7 П. Валленштин (2002 г.). *Понимание разрешения конфликтов: война, мир и всеобщая безопасность*. [P. Wallensteen (2002). *Understanding conflict resolution: War, peace and the global security*. Thousand Oaks: London, SAGE Publications: New Delhi.] Доступно только на английском языке

8 Д. Нармания и С. Григорян (2010 г.). *Трансграничное сотрудничество между Грузией и Республикой Армения (существующие проблемы и вызовы)*. [D. Narmania and S. Grigoryan (2010). *Cross-Border Co-operation between Georgia and the Republic of Armenia (Existing Problems and Challenges)*. CARE.]

9 За исключением Российской Федерации, Венесуэлы, Никарагуа, Вануату и Науру, которые официально признали Абхазию в качестве суверенного государства.

10 Н. Мириманова (2011 г.). *Укрепление мира путем экономического сотрудничества: участие ОБСЕ, Проект документа на семинаре по экономической и природоохранной деятельности ОБСЕ в качестве меры по построению доверия* [N. Mirimanova (2011). *Peacebuilding through economic cooperation: a case for the OSCE involvement, Discussion Paper for the Chairmanship Workshop on Economic and Environmental Activities of the OSCE as Confidence Building Measures*. OSCE: Vienna.] Доступно по адресу <http://www.osce.org/eea/78174>

к искаженному диагнозу, если не принимать во внимание «эмоциональную экономику»¹¹ деловых взаимоотношений, поскольку торговля или иные экономические сделки, равно как и иные контакты, выходящие за границы конфликта, приобретают смысл, который не может быть расшифрован в рамках простых экономических расчетов затрат и выгод. Данное исследование проводилось в соответствии с идеей, которая отрицает предположение, что «все акторы участвуют в войне вследствие расчетов рациональной экономики»¹². Такое предположение «игнорирует как политическую экономику, так и эмоциональную экономику конфликта»¹³. Недостаток этого предположения заключается не только в том, что оно обуславливает половинчатый анализ, но также и в том, что оно «стремится поддержать веру в то, что «нелегальная» экономика может и должна быть каким-то образом ограждена и ее следует рассматривать в изоляции от «легальной» экономики»¹⁴, тем самым фактически блокируя поиски ресурсов трансформации конфликта такого рода экономики. Наш подход к анализу транс-ингурской экономики был не нормативным, а аналитическим. Центральными в этом исследовании были взаимодействия между движущими силами экономики и политическими конструктами, между индивидуальным опытом взаимодействия с «другим» и коллективным сознанием идентичности.

Данное исследование является продолжением предыдущего сборника мнений экспертов относительно политических и экономических потерь и дивидендов в случае гипотетического регулируемого грузино-абхазского экономического взаимодействия.¹⁵

11 К. Нордстром (2000 г.). «Тени и суверены», *Теория, культура и общество*, 17, №4, стр. 35-54. [C. Nordstrom (2000). 'Shadows and Sovereigns', *Theory, Culture and Society* 17, no. 4, pp.35-54.] Доступно только на английском языке

12 Дж. Гудхенд (2003 г.). *От экономики войны к экономике мира?* [J. Goodhand (2003). *From war economy to peace economy?* LSE: London.] Доступно по адресу http://eprints.lse.ac.uk/28364/1/Goodhand_LSERO_version.pdf Доступно только на английском языке.

13 Там же.

14 Там же.

15 International Alert (2011 г.). *Регулирование транс-ингурских экономических отношений: взгляд с двух берегов.* [Regulating Trans-Ingurli Economic Relations: Views from two banks.] Лондон

2. План исследования

Данный анализ заинтересованных сторон является вариантом опроса общественного мнения по теме, которую редко включают в эмпирические исследования. Помимо этого, сама категория респондентов также является исключительной: частный сектор не часто привлекает внимание в контексте длительного конфликта, если только это не конфликт, движущей силой которого является прибыль. Опросы общественного мнения на противоположных сторонах конфликта в действительности являются ценным инструментом миротворчества. Во-первых, они предоставляют данные для повышения осведомленности при официальных мирных переговорах; во-вторых, в случае регулярного проведения, они способствуют дальнейшим непрерывным консультациям с различными заинтересованными группами с целью выявления разнородных стремлений, страхов и интересов в рамках каждой из сторон конфликта, отслеживания их изменений, а также предотвращения ошибочного квалифицирования устремлений, страхов и интересов определенной группы или групп как «общественных»¹⁶.

Был проведен опрос представителей частного сектора, более конкретно – МСБ, относительно их взглядов на экономические аспекты существующего положения и перспектив введения рамок регулирования с целью облегчения деловых отношений между обеими сторонами конфликта. Данная категория респондентов обладает необходимой эрудицией, личным опытом, общественным положением и заинтересованностью для компетентного обсуждения этого вопроса. Политики и государственные служащие также были опрошены в качестве как заинтересованных сторон, так и «регулирующих», т.е. тех, кто определяет контекст, в котором работает частный сектор.

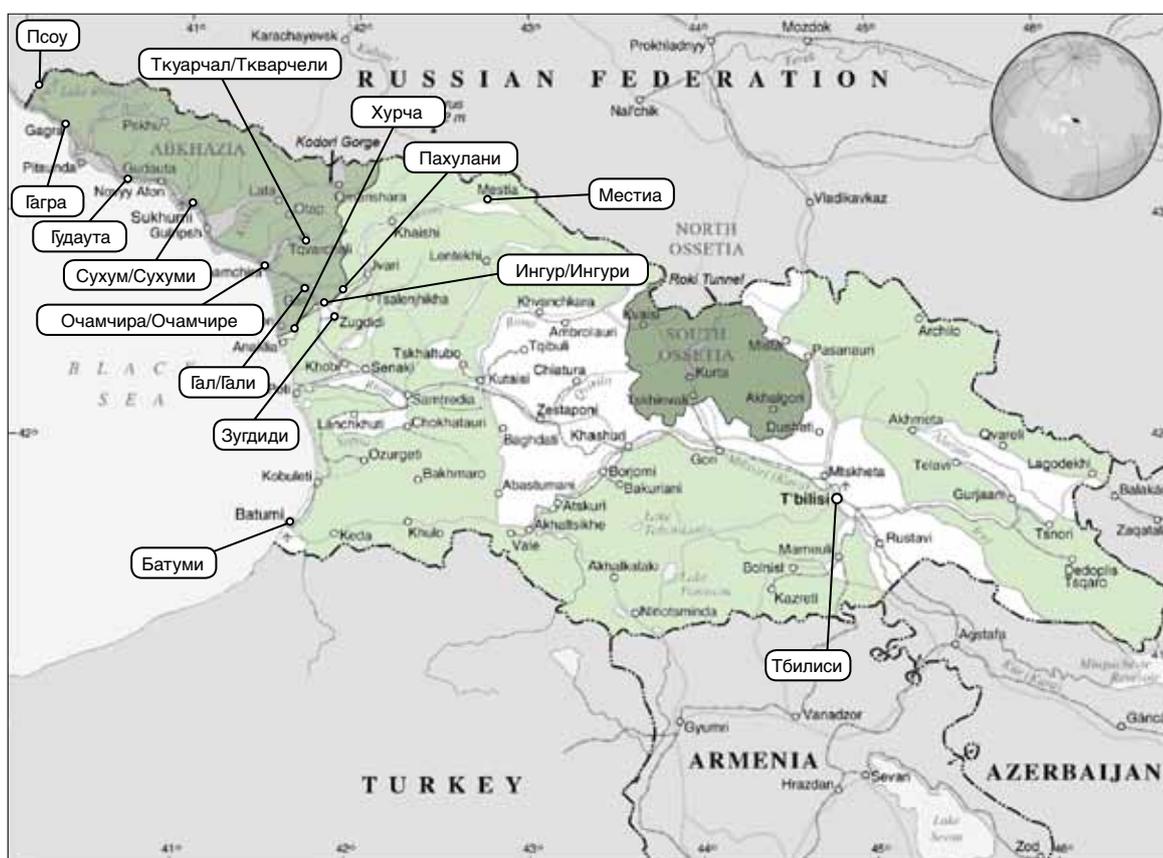
Данное исследование состоит из трех концептуальных блоков: во-первых, была произведена оценка экономического значения и общественного отношения к транс-ингурскому бизнесу в его теперешнем состоянии; во-вторых, были получены соображения о перспективах и конкретных форматах гипотетического регулирования ныне незаконного¹⁷ транс-ингурского бизнеса между предпринимателями Грузии и Абхазии; в третьих, были собраны мнения заинтересованных сторон о том, каким образом содействие двусторонней торговле путем введения рамок регулирования могло бы способствовать трансформации конфликта.

Проект исследования и его методология были приняты в окончательном варианте на семинаре, в котором приняли участие абхазские и грузинские исследователи. Исследование осуществлялось в формате фокус-групп и индивидуальных интервью. Фокус-группы включали представителей МСБ, работающих в секторах сельского хозяйства, розничной торговли, торговли, строительства, туризма и транспорта. Индивидуальные интервью проводились с официальными лицами и политиками. В исследовании использовались качественные методы прежде всего в силу его поискового характера; это означает, что предположения, лежащие в основе исследования, были самыми общими и не ограничивали рамки поиска. Данное исследование было нацелено на разработку пропозиций в отношении экономических движущих сил трансформации конфликта.

16 С. Дж. Ирвин (2004 г.). «Использование опросов общественного мнения для поддержки мирного процесса: практические уроки Северной Ирландии, Македонии, Кипра, Израиля и Палестины», в работе А. Гёлке (ред.) (2004 г.) *Демократия и этнический конфликт: построение мира в сильно разобщенных сообществах*. [С. J. Irwin (2004). 'Using Public Opinion Polls to Support Peace Processes: Practical Lessons from Northern Ireland, Macedonia, Cyprus, Israel and Palestine', in A. Guelke (ed) (2004). *Democracy and Ethnic Conflict: Advancing Peace in Deeply Divided Societies*. Palgrave MacMillan: Basingstoke and New York.] Доступно только на английском языке.

17 Экономические отношения между абхазскими и грузинскими бизнес сообществами, которые означают, что пересечение линии раздела товарами или лицами является официально незаконным с обеих сторон или осуществляется в соответствии с неопределенных рамок регулирования. Эти отношения противоречат грузинскому «Закону об оккупированных территориях» и запрету на пересечение границы с абхазской стороны, за исключением тех специальных разрешений на пересечение границы и тех транспортных средств и товаров гуманитарных организаций, на которые ссылаются абхазские власти.

Работа с фокус-группами проводилась в июле-августе 2011 г. в ряде районов по обе стороны грузино-абхазской линии раздела. На абхазской стороне фокус-группы проводились в населенных пунктах Гал/Гали, Очамчира/Очамчире (Восточная Абхазия), Сухум/Сухуми, Гудаута и Гагра (Западная Абхазия); на грузинской стороне фокус-группы проводились в населенных пунктах Хурча, Зугдиди (Самегрело), Пахулани (Самегрело/ Земо Сванети), Мestia (Сванети) и Батуми (Аджара). Различные районы были выбраны для проверки гипотезы о том, что расстояние от линии абхазско-грузинского взаимодействия может оказать влияние на восприятие экономического значения транс-ингурских экономических отношений и на общественное мнение относительно тех, кто участвует в этих отношениях. По две фокус-группы были проведены в Гале/Гали, Очамчира/Очамчире, Сухуме/Сухуми, Гудаута, Гагра, Зугдиди, Мestia и Батуми. Ввиду малого размера деревень Хурча и Пахулани в них было проведено по одной фокус-группе. В фокус-группах принимали участие от шести до двенадцати респондентов. Было проведено одно дополнительное интервью с розничным торговцем из Ткуарчал/Ткварчели. В Тбилиси фокус-группа не была проведена, поскольку транс-ингурские экономические отношения оказались нерелевантны для МСБ в столице, по их словам представителей этих кругов. Были проведены интервью с представителями топ-менеджмента двух крупных компаний в Тбилиси.

Данная карта представляет собой модифицированную версию оригинала, взятого из Национального онлайн-проекта (www.nationsonline.org). Географические наименования и границы являются спорным вопросом в грузино-абхазском контексте. Поэтому данная карта используется только для ссылок и не отражает какие-либо политические или иные взгляды на данный конфликт.

Были проведены интервью с представителями следующих органов власти Абхазии: Администрация президента, Таможенный комитет, Министерство иностранных дел, Министерство по налогам и сборам, Министерство финансов и Совет министров. В Грузии в качестве референтных материалов в данном исследовании были использованы интервью, проведенные на предыдущей стадии процесса исследования в августе 2010 г. Были опрошены политики и официальные лица, которые в различное время занимались этим конфликтом. Краткий анализ политического дискурса в Грузии на момент начала данного исследования свидетельствует о том, что отношение и политика в части экономического (не) сотрудничества с абхазским бизнесом не претерпели существенных изменений за время, прошедшее с лета 2010 г. Круг политических фигур и официальных лиц, которые сохраняют интерес к данной теме, также не расширяется. Учитывая эти факторы, мы не стали проводить новые интервью, однако интервью середины 2010 г. были использованы в качестве справочного материала.

3. Экономическое значение транс-ингурских экономических отношений в зависимости от региона

3.1 Абхазия

Представители МСБ всех регионов Абхазии признали, что несмотря на официальный запрет пересечения границы по реке Ингур/Ингури для людей и товаров (за исключением жителей района Гал/Гали, которым было дано разрешение на такое пересечение), существует перемещение товаров в коммерческих объемах, и людей, не имеющих специального на это разрешения¹⁸. Торговля или иные экономические операции с противоположной стороной Ингур/Ингури запрещены властями Абхазии¹⁹, однако, сельскохозяйственную продукцию и иные товары, которые попадают в Абхазию с востока, можно обнаружить на рынках по всей территории Абхазии.

Основной поток товаров направлен из Грузии в Абхазию. Основные товары, которые переправляют из Абхазии в Грузию – это фундук, сигареты (в редких случаях) и некоторые продовольственные продукты из России. Движение из Грузии в Абхазию на данный момент превосходит по объему обратное движение и носит регулярный характер, в отличие от сезонной торговли фундуком.

Оценка *экономического значения* транс-ингурских экономических связей делалась на основе субъективных оценок респондентов. Нашла подтверждение гипотеза о том, что экономическое значение трансграничной торговли уменьшается по мере увеличения расстояния до линии раздела. Предприниматели в районах Гал/Гали и Очамчира/Очамчире были очень хорошо информированы об экономических связях с грузинскими производителями и торговцами, и многие из респондентов говорили, что они сами участвовали в торговле товарами, местом происхождения которых является Грузия или которые попали в Абхазию через Грузию.

Ситуация с транс-ингурскими экономическими связями в Гале/Гали является совершенно отдельной и уникальной, поскольку этот район населен, в основном, грузинами (мингрелами), вернувшимися после прекращения войны 1992-93 гг. Их опыт жизни в Абхазии значительно отличается от опыта жизни других групп населения и прежде всего этнических абхазцев.

Жители Гала/Гали заявляют, что транс-ингурские экономические отношения являются для них вопросом выживания.

Вопреки распространенному предположению, что предприниматели Гала/Гали рассматривают транс-ингурскую торговлю в качестве основной возможности получения прибыли, в их среде наблюдается появление тенденции к освобождению от необходимости участвовать в этом рискованном бизнесе.

На мой бизнес граница уже никак не влияет, я уже стала закупать сырье здесь на месте: мука, сыр, картошка и т.д. Конечно, есть большая разница в ценах на сыр и картошку, но мой бизнес и возраст не стоят тех трудов, рисков и затрат на дорогах, переживаний. Вот и стала на месте закупать, пусть меньше, но спокойно

(ГАЛ/ГАЛИ, ТОЧКА НА РЫНКЕ ШТУЧНОЙ ВЫПЕЧКИ, ЖЕНЩИНА)

18 Жители района Гал/Гали, в отличие от жителей других районов, имеют разрешение на пересечение границы и могут перевозить через границу товары для личного потребления, но не в коммерческих целях.

19 Эксперты в области законодательства не смогли обнаружить какой-либо декрет бывшего президента Абхазии, который запрещает перемещений товаров и людей через реку Ингур/Ингури.

Гальское население потихоньку перестает ездить за продовольствием, так как столько затрат, что не стоит, а это уже влияет на отношения – отдаляются люди

(ГАЛ/ГАЛИ, ДОМАШНЯЯ ГОСТИНИЦА, ЖЕНЩИНА)

Транс-ингурская торговля является важным бизнесом в Очамчире/Очамчире, хотя и в меньшей степени. У представителей бизнес кругов Очамчире/Очамчире тенденция к уменьшению необходимости участвовать в пересечении реки Ингур/Ингури без разрешения для торговли появилась еще раньше, чем в Гале/Гали. Поэтому современные связи предпринимателей этого района с противоположной стороной вообще незаметны, они предпочитают покупать продукты питания и промышленные товары, которые поступают из Грузии в Гал/Гали. Важно подчеркнуть, что предприниматели из Очамчире/Очамчире прекратили неразрешенное пересечение границы раздела в коммерческих целях в связи с трудностями и препятствиями на этом пути, а не по политическим соображениям или под общественным давлением.

Да, в Грузии продукты дешевле. Но я лично туда ни за что не поеду. Приходится мучиться, деньги раздавать. И все это за пять рублей прибыли? Лучше я поеду на оптовую базу в Сухум, и там все спокойно куплю.

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН 1, ЖЕНЩИНА)

Так сильно на нас это {граница} не влияет. Был период, когда я возила товар оттуда, потом перестала. Большой разницы нет. Здесь уже свои цены на товар, зачем такие сложности?

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН 2, ЖЕНЩИНА)

Доходность торговли товарами и сельскохозяйственными продуктами из Грузии остается, судя по всему, высокой, несмотря на суммы неофициальных платежей, которые торговцы вынуждены раздавать на этом пути:

Рискуя быть пойманными, они выезжают цепочкой 3-4 машины из Зугдиди. Если их встречают представители абхазских структур, то каждая машина оплачивает определенную сумму, а если русские – их сдают в СГБ Абхазии, где они даже упоминать не могут о том, что ввозят по согласию разных структур или платят, поэтому начинают заново оплачивать штраф и спасают товар и себя

(ГАЛ/ГАЛИ, ТОРГОВЛЯ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ, ЖЕНЩИНА)

При пересечении границы цены возрастают в два раза, но это все равно оказывается более выгодным, чем импорт товаров из России.

В России закупать одежду нереально для нас, потому что большие транспортные расходы, и цены там высокие. Если на Лило²⁰ что-то стоит 20 лари, в Зугдиди 40, а у нас все 80. В Краснодаре – плюс 10-15 лари. И еще плюс дорога. Кроме того, в гостинице в Зугдиди дешевле остановиться

(ТКУАРЧАЛ/ТКВАРЧЕЛИ, ТОРГОВЛЯ ОДЕЖДОЙ, ЖЕНЩИНА)

Для малого бизнеса риск стал слишком обременительным, поэтому некоторые грузины из Гала/Гали пересмотрели коммерческую привлекательность перепродажи продуктов, привезенных из Грузии, и сконцентрировали внимание на вариантах бизнеса, которые не требуют пересечения границы. Тем не менее, объем транс-ингурской торговли не снизился. В противоположность популярному мнению абхазской стороны, что, как правило, этнические грузины из Гала/Гали пересекают Ингур/Ингури в положенных и не положенных для этого местах с целью торговли, состав тех, кто ездит в Грузию по делам изменился после войны августа 2008 г. Грузины из Гала/Гали говорят, что коммерческое пересечение границы становится все более сложным, поскольку контроль за границей стал более жестким после прибытия российских пограничников. Это не привело к существенному уменьшению числа пересечений границы, однако риски, т.е. взятки

абхазским должностным лицам и самоназначенным «контролерам», возросли²¹. Грузин из Гала/Гали, которые преобладали в торговле, заменяют этнические абхазцы не только из регионов, соседних с Ингур/Ингури, но также из Сухума/Сухуми и из западной Абхазии. Возможно, риски для них в данный момент ниже, поскольку они находятся в более привилегированном положении благодаря семейным связям или связям с правящими кругами и силовыми структурами. Грузины из Гала/Гали предпочитают снизить риски и покупать у абхазских оптовых торговцев. Структура транс-ингурской торговли изменилась: если раньше большое количество мелких торговцев пешком пересекали границу каждый сам по себе, то теперь осталось меньшее число более крупных по масштабу торговцев, которые пользуются развитой «инфраструктурой пересечения» в виде микроавтобусов, системы предупреждения и проводников.

Однако в Очамчира/Очамчире были предприниматели, к бизнесу которых транс-ингурская экономика не имела отношения. Интересно, что для тех в Очамчира/Очамчире, кто были сторонниками проницаемости линии раздела, основной причиной были не экономические выгоды, а возможность видеть своих родственников на другой стороне.

После войны у меня всегда страх, не столько того, что Грузия может опять напасть, сколько присутствовал страх того что закроют границу и мы не будем видеть родственников.

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИТЕ, ТУРИСТИЧЕСКАЯ ФИРМА, ЖЕНЩИНА)

Очамчира/Очамчире и Гал/Гали – районы, экономика которых находится в упадке. Туристы туда не заезжают, внутренний рынок невелик и покупатели неплатежеспособны, что толкает деловых людей в сторону малоодоходного, но устойчивого бизнеса продовольственных магазинов.

Поскольку основным бизнесом в прибрежных курортных регионах, таких как Гагра, является туризм, то внимание респондентов к вопросу о влиянии закрытой границы по реке Ингур/Ингури было незначительным.

Закрытая граница с Грузией на туристическом бизнесе никак не отражается. Отдыхающие²² знают, что между Россией и Абхазией заключен договор об общей охране границы. Многие едут, отзывы в плане сервиса – не очень, но безопасность – существенно лучше, чем раньше

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Респонденты из Гагры и Гудауты знают о транс-ингурских экономических связях, однако поток товаров из Грузии представляется незаметным в этих регионах.

Если присутствует бизнес с Грузией неофициальный – это завоз стройматериалов. Официально сегодня граница закрыта. Любое проникновение любых материалов считается контрабандой. Говорить об этом не стоит. Нет сегодня такого, что Грузия может предоставить, чего не может предоставить Россия

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

В Гагре и Гудауте разница в ценах между товарами из Грузии и из России не столь существенна, как в восточной Абхазии, что объясняется высокими транспортными расходами: расстояние от Ингур/Ингури до Гагры или Гудауты составляет примерно 200 км, в то время как Гал/Гали и Очамчира/Очамчире находятся на расстоянии всего 7 км. Поэтому данный маршрут торговли не играет принципиальной роли для деловых людей или покупателей западной Абхазии.

Некоторые полагают, что сельскохозяйственная продукция не российского и не местного происхождения поступает из Гала/Гали, другие знают о том, что из Грузии поступают разнообразные товары и продукты.

21 Согласно рассказам лиц, пересекающих границу с обеих сторон, российские пограничники обычно не вступают в переговоры, а следуют процедурам, в то время как с абхазскими властями зачастую можно договариваться и достичь неформального соглашения. Обычный сценарий при задержании кого-либо при пересечении линии раздела в непредназначенном для этого месте заключается в следующем: если нарушитель попадает в российские руки, то его сопровождают в администрацию района Гал/Гали, груз конфискуют и о нарушителе могут рассказать в телевизионном сообщении. Говорят, что абхазские должностные лица проявляют больше гибкости: взятка или ссылка на патрона либо родственника, занимающего высокую должность, может служить в качестве *laissez-passer* (охранной грамоты).

22 В основном туристы из России, которые переходят через границу Псоу

Например, говорят, что первые помидоры и огурцы привозят из Гагры, но мы знали, что это из Зугдиди или из Кутаиси.

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Слышала пару раз, что тарелки из Грузии, люстры из Грузии, хрусталь, картины, столы, серванты. Я видела качество товара, мне понравилось, и цены не очень дорогие, и красиво.

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Оценка экономического значения транс-ингурских экономических отношений деловыми кругами Сухума/Сухуми зависит от типа бизнеса и личного опыта перехода или заказа товаров с другой стороны. Те, кто участвуют в торговле, признают, что получают товары с другой стороны реки Ингур/Ингури, и оценивают этот торговый маршрут как выгодный, несмотря на взятки, которые приходится при этом платить.

Я свой товар вожу из Зугдиди. Мне это выгоднее, чем ехать в Адлер. Но мне приходится отдавать немало денег на границе, чтобы товар пропустили

(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН, ЖЕНЩИНА)

Все знают о таком положении вещей. Видимо, оно всех устраивает. Я тоже вожу товар из Грузии

(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ, ЖЕНЩИНА)

Мне в ресторан надо много зелени. Так вот, почти вся зелень, которая продается у нас на рынке, привозная, из Грузии. Ее сюда завозят фурами. И это, конечно, не маленький бизнес.

(СУХУМ/СУХУМИ, ВЛАДЕЛЕЦ РЕСТОРАНА, МУЖЧИНА)

Другие предприниматели, бизнес которых связан с предоставлением услуг, не нуждаются в трансграничных связях.

Честно говоря, я сомневаюсь, что открытие границы может что-то поменять для меня. Люди не будут пересекать границу, чтобы мыть свои машины. Все что мне нужно, я покупаю здесь, и условия справедливы для меня.

(СУХУМ/СУХУМИ, ВЛАДЕЛЕЦ АВТОМОЙКИ, МУЖЧИНА)

Сухум/Сухуми является основным торговым узлом Абхазии. Товары со всех направлений собирают в Сухуме/Сухуми и затем направляют в регионы, в том числе и соседствующие с Грузией.

Признавая наличие транс-ингурских экономических связей, респонденты, однако, не оценивают их как особо важные и рассматривают их в качестве еще одного пути международной экономической деятельности, которая не вносит какой-либо существенный вклад в экономику города. Что касается сельскохозяйственного производства, то о продуктах грузинского производства говорят как о весьма привлекательных ввиду их выгодных цен и, что еще более важно, ввиду их качества; однако торговля грузинской сельскохозяйственной продукцией не была отмечена в качестве принципиально важной. Отмечалось разнообразие оценок важности транс-ингурских экономических связей: некоторые отмечали экономическую целесообразность такого сорта отношений, в то время как другие категорически это отрицали, поскольку считают, что аналогичные товары могут быть на законном основании импортированы из России через границу на реке Псоу. Следует отметить, что прагматические (не политические) соображения относительно транс-ингурских экономических связей далеко не полностью оправдывали их существование. Поскольку большинство предпринимателей Сухума/Сухуми импортируют товары из России и Турции, то отсутствие экспансии альтернативного пути импорта через реку Ингур/Ингури воспринимается как хорошая новость, поскольку таким образом конкуренты выдавливаются с рынка.

Транс-ингурские отношения для многих в западной Абхазии представляются «абстракцией» как в экономическом, так и в гуманитарном смысле; поэтому людям может быть просто не интересно обсуждать способы развития этих отношений в сфере бизнеса. Бизнес в Гагре ориентирован на туризм и строительство, поскольку эти секторы приносят доход. МСБ других секторов едва держится на плаву несмотря на местные потребности в разнообразном бизнесе, а не только в сезонном туризме.

Можно выделить два фактора, которые определяют ощутимую важность торговли и иных экономических связей с грузинской стороной: меньшее число предпринимателей из западной Абхазии вступает в экономические взаимоотношения с грузинскими предпринимателями, в то время как в восточной Абхазии большее число людей занято транс-ингурской экономической деятельностью; общественное мнение в отношении тех, кто занимается торговлей с другой стороной, отличается в западной и восточной Абхазии – в западной Абхазии общественное порицание таких связей заставляет этих людей держаться в тени, в то время как в обществах восточных районов Гал/Гали и Очамчира/Очамчире транс-ингурская торговля является в меньшей мере табуированной.

3.2 Грузия

Регионы грузинской стороны, расположенные рядом с линией раздела конфликта, не только затронуты транс-ингурской торговлей, но, видимо, и сильно зависят от этого потока товаров.

Абхазцы, закупающие продовольственные продукты оптовыми партиями, оказывают большое влияние на рынок в Зугдиди. Это влияние не однозначно позитивно для местных жителей: с одной стороны, этот потребительский спрос ведет к росту цен, с другой – объемы торговли также растут. Предприниматели из Зугдиди говорят, что любые сложности или перерывы в переходе между двумя сторонами негативно сказываются на бизнесе данного региона, в целом.

Увозят птицу, поросят, все. Когда они приезжают, цены на все поднимаются. Если из Абхазии не будут приезжать покупатели, торговли не будет
(ЗУГДИДИ, ТОРГОВЕЦ ПОСУДОЙ)

Были случаи, какие-то беспорядки имели место и закрыли дорогу. Это сразу повлияло на торговлю
(ЗУГДИДИ, ТОРГОВЕЦ ТКАНЯМИ)

Респонденты вспоминают, что начиная с советских времен и даже вплоть до 2007 г. сельскохозяйственная продукция целиком поступала в Зугдиди из Абхазии (Гала/Гали). Сегодня наблюдается движение в обратном направлении.

Зугдидский рынок делал свои запасы из районов Гали и Цаленджихи. Так было до 2007 года. Сейчас все отсюда туда везется. Я часто бываю в Гали и Сухуми и видел нашу продукцию: яблоки из Гори, картошку мафнеульскую, огурцы, помидоры, фрукты...
(ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 1).

Что касается сыра – на рынке каждый день дорожает. Я заинтересовался и спросил – сказали, Гальцы были утром и купили 300 кг сыра и между прочим, не только в тот день. Почти каждый день с рынка Зугдиди в Гали вывозят 200-300 кг сыра, а было наоборот
(ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 2).

Жители Самегрело, в соседнем с рекой Ингур/Ингури регионе, предложили свое объяснение причин важности рискованного транс-ингурского бизнеса для тех, кто живет на другой стороне, особенно в Гале/Гали.

Чем все это обусловлено?! Абхазская территория вообще уничтожена в смысле развития сельского хозяйства – все отрасли. Тут нечего скрывать, что, в основном, Гали был амбаром для Абхазии в смысле сельскохозяйственных отраслей... Но сейчас 70-75 % населения этого района составляют жители старше 50 лет, работать некому
(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)²³

Предприниматели из Самегрело выразили озабоченность тем, что этнические грузины подвергаются дискриминации в Абхазии, где широко распространено взяточничество, в особенности в отношении предоставления неформального «разрешения» для транс-ингурской торговли.

Чтобы развивать бизнес в самой Абхазии нужно иметь либо дядю абхаза или быть близким какого-нибудь вора (в законе), {...} или все вплоть до пятого лица правительства должны быть у тебя в доле. В противном случае не быть твоему бизнесу
(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 1)

По закону граница закрыта, но если посчитать сколько машин пересекают ее в течение часа, то станет ясно, что кое для кого она открыта, то есть у этого «кое кого» там покровители – простым людям это недоступно, вот в чем дело
(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 2).

Зугдидский регион не только отправляет товары и сельскохозяйственную продукцию на запад, он также получает выгоду (существенно меньшую, но жизненно важную) от поставки сигарет, муки, мясных консервов, детского питания и моющих средств из России, которые считаются более качественными, чем их эквиваленты на грузинском рынке.

Грузинские предприниматели из деревень, расположенных вдоль границы раздела, и из Зугдиди называли российских военнослужащих, дислоцированных вдоль границы, основным препятствием для перемещения товаров и людей с одной стороны на другую. Это особенно остро чувствуют те, кто ходит туда и обратно между разделенными частями своей семьи и кто делает это ради ежедневного выживания.

До этого она была под контролем, но в пределах нормы. Всегда была проблема со взяточничеством, но можно было провести сахар, муку и тому подобное для семейного потребления
(ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Доверие в бизнесе, которое делает возможной коммерцию в отсутствие контрактов и страховки, начало разрушаться. Фактор страха между торговцами появился: вот когда говорят, что берет в кредит – этот человек может вообще не вернуться
(ЗУГДИДИ, ТОРГОВЕЦ ФРУКТАМИ И ОВОЩАМИ)

Влияние транс-ингурской торговли на местную экономику остается сильным только в Самегрело, в то время как в остальных регионах эта тема не играет существенной роли. Респонденты из других регионов Грузии полагают, что в настоящее время только жители района Зугдиди имеют деловые отношения с Абхазией. Для тех, кто живет дальше от линии раздела, этот бизнес не представляет интереса. Кроме того, этот незнакомый регион воспринимается как небезопасный.

Ну, это местные, те, кто живет близко, в Самегрело. Из Аджарии никто ничего не станет продавать там, на Ингури
(БАТУМИ, ХОЗЯИН СЕМЕЙНОЙ ГОСТИНИЦЫ)

²³ Во всех фокусных группах некоторые участники не раскрывали характер своего бизнеса, однако в Хурче и Пахулани это относилось к каждому.

Жители Сванети не проявляют интереса к поставке своей сельскохозяйственной продукции (картофель из Сванети высоко ценится на рынке Сухума/Сухуми), поскольку при постепенном росте числа туристов местные производители продуктов питания могут столкнуться ситуацией, когда просто не будет оставаться продуктов для экспорта.

Гостиницы и туризм потребляют столько продуктов, что на вывоз не остается. {...} Когда не хватает, привозим продукты из Зугдиди

(МЕСТИЯ, ХОЗЯИН ЧАСТНОЙ ГОСТИНИЦЫ)

Представителей деловых кругов (МСБ) в Тбилиси эта тема вообще не интересует, поскольку они считают возможность взаимодействия с абхазским бизнесом в настоящее время утопической идеей.

4. Современное общественное мнение относительно транс-ингурских экономических отношений

4.1 Абхазия

Отношение абхазского общества к транс-ингурским экономическим отношениям и к вовлеченным в них лицам не является однородным. Гипотеза о том, что чем дальше от линии раздела с Грузией, тем сильнее неодобрение трансграничных экономических связей, нашла свое подтверждение. В самом Гале/Гали не было обнаружено никакого неодобрения транс-ингурских экономических связей, в то время как за его пределами наблюдается явно растущее неодобрение деловых связей с грузинами и увеличение числа лиц, которые осуждают такие связи. Тем не менее, качественные методы выявляют различие во взглядах, а также рациональную и эмоциональную основу этих мнений, высказанных респондентами всех регионов к западу от Гала/Гали.

Многие жители Гала/Гали, для которых транс-ингурские экономические и человеческие отношения являются повседневной реальностью и образом жизни, имеют также разрешение на пересечение границы в определенных пропускных пунктах, что наряду с этническим происхождением, выделяет их в особую категорию. Общественное мнение респондентов из Гала/Гали по вопросу транс-ингурских экономических связей следует анализировать отдельно от других регионов Абхазии.

Важно подчеркнуть, что в связи с недавними ограничениями доступа к коммерческому пересечению границы и с тем фактом, что лишь немногие пользуются этими привилегиями, другие лица могут начать им завидовать, что приводит к разрушению внутреннего социального капитала, который когда-то был основой выживания в Гале/Гали.

Возросший «вступительный взнос», который нужно заплатить, чтобы остаться в транс-ингурском торговом бизнесе, оказал влияние на структуру общества Гала/Гали и выявил неравенство в доходах.

Одним все можно, а если я такое же сделаю – посадят. Вот и говорю, нет для всех единого закона. Есть такие, кто уже раскрутил свой бизнес и имеет столько денег, чтобы раздать побольше, завести больше, вот и выгоды у них больше

(ГАЛ/ГАЛИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, ЖЕНЩИНА)

Чем дальше от реки Ингур/Ингури, тем более политизированы рассуждения о транс-ингурских экономических связях и более сложный дискурс «эмоциональной экономики».

У нас у многих родственники там. И все хотят друг друга видеть, спокойно общаться. А если вы про войну, то время тоже прошло немало, все становится спокойнее

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, МАГАЗИН ОДЕЖДЫ, ЖЕНЩИНА)

Я лично знаю немало людей, которым это не нравится. Вот поезжайте к нашим старикам в деревню. Послушайте, что они скажут. Хорошо, если предателями не назовут

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, МАГАЗИН ЭЛЕКТРОНИКИ, МУЖЧИНА)

Торговля товаром – это ведь не только торговля. Товар из Грузии – это отношения двух государств, двух народов. Да, не плохо, что наши граждане зарабатывают деньги, но ведь, по сути, это наши враги. Ведь это граница, и она закрыта. Тогда надо все закрыть наглухо. Потом после того, как признают они нас или нет, просто поддерживать соседские отношения

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Никаких поблажек их гражданам делать нельзя. Надо решать вопросы людей из Гага. Это другое дело. А все остальное – контрабанда, деньги уходят в страну, которая наш враг
(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Показательно, что в Сухуме/Сухуми были представлены как прагматические, так и политические взгляды. Этот город является центром торговли и деловой активности – люди со всех регионов стремятся обосноваться здесь, отсюда и разнообразие мнений.

У меня свой продуктовый магазин на рынке. Что тут скрывать, все знают: фрукты все везут из Грузии. наших практически нет, очень мало. В России – дорого. Вот и везем из Грузии
(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН, ЖЕНЩИНА)

Для многих потенциальные выгоды, которые можно получить, если граница по реке Ингур/Ингури будет открыта, не перевешивают моральной стороны восстановления отношений с грузинами «как ни в чем не бывало».

У меня во время войны погиб брат. И если представить, что я начну туда ездить, привозить товар и т.д., то за что он тогда погиб? Это предательство его памяти. Для меня это исключено
(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, МУЖЧИНА)

Лица, участвующие в транс-ингурских экономических отношениях, не подвергаются преследованию или остракизму; однако в идеальном сценарии люди предпочитают, чтобы их не считали торгующими с «врагом» и стремятся минимизировать экономическую необходимость взаимодействия абхазского бизнеса с грузинской стороной.

Человек как может, так и зарабатывает. Мы тоже не можем не учитывать, то, что между нами была война, и не хотелось бы, чтобы в ту сторону был наш бизнес нацелен. Но коль уж человек может так зарабатывать и содержать свою семью, ну, что могу сказать....
(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 1, ЖЕНЩИНА)

Это не преступление, я считаю. Кто как может, так и выживает. Я не буду относиться к таким людям с каким-то неуважением или осуждать их. Они имеют право, потому что сейчас очень тяжело всем
(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ 2, ЖЕНЩИНА)

В моем кругу все воевали. Меня бы просто не поняли люди
(СУХУМ/СУХУМИ, СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА, МУЖЧИНА)

Однако люди видят разницу между отдельными лицами, участвующими в нелегальном пересечении границы в силу необходимости, и коррупционной практикой государственных служащих и сотрудников служб безопасности, которые используют эту ситуацию в собственных интересах.

Другое дело, когда чиновники выдают какие-то нелегальные разрешения на переезд. Вот это большее осуждение. А как можно простого человека, который просто пытается выжить, прокормить семью я, например бы не осуждала. Тот, кто на госслужбе, того можно в большей степени осуждать
(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

В итоге можно сказать, что экономическое значение транс-ингурских экономических связей в их современном виде, равно как и отношение общества к участвующим в этом лицам меняются от региона к региону и зависят от личного и семейного опыта войны 1992-1993 гг. и ее последствий, а также от характера самого бизнеса. За исключением жителей Гага/Гали, все остальные предприниматели высказывали озабоченность тем, что незаконные перемещения лиц и товаров через реку Ингур/Ингури могут привести к нарушению безопасности Абхазии. Однако моральное давление не излеченного прошлого нанесло непоправимый ущерб грузино-абхазским

отношениям в глазах этнических абхазцев, переживших войну. Восприятие транс-ингурских экономических связей «как ни в чем не бывало» представляется для них невозможным.

Стоит, однако, отметить, что относительно новый феномен – поездки абхазцев в Грузию для лечения – встречен абхазами с полным сочувствием. Люди очень хорошо отзываются о профессионализме грузинских медиков, а также о теплом приеме и помощи, которые им оказывают в Грузии. Но лишь немногие питают иллюзии относительно государственной стратегии Грузии, которая стремится привлечь абхазцев путем предоставления им привилегированного медицинского обслуживания по сниженным ставкам или даже бесплатно. Эта двойственность восприятия грузин часто проявляется в абхазских оценках: они проводят черту между обычными людьми и политической элитой, в особенности руководителями государства.

4.2 Грузия

Отношение общества к грузинам, участвующим в трансграничных по реке Ингур/Ингури экономических взаимоотношениях, в основном положительное или нейтральное. Согласно опрошенным предпринимателям с грузинской стороны раздела, разрыв экономических и гуманитарных отношений с населением Абхазии рассматривается как несправедливость, в то время как экономические взаимодействия с абхазами считаются естественными. Был получен только один отрицательный комментарий:

Я слышал, что торговля с абхазами считается «дурным тоном», люди стараются скрыть этот факт. Я слышал это от членов семей тех, кто погиб во время войны.

(ЗУТДИДИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО)

Негативное отношение раньше подпитывалось средствами массовой информации, но теперь это не происходит.

По телевизору раньше говорили: вот торгуем с абхазами, они разбогатеют, купят автоматы и будут в нас стрелять

(ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Все отмечали, что в настоящее время наблюдается обратная тенденция в грузинской политике, которая транслируется в отношении общества к ведению дел с Абхазией: не следует создавать никаких препятствий, которые затрудняли бы связь и пересечение границ с грузинской стороны²⁴.

Говорят, что абхазских предпринимателей, пересекающих границу, приветствуют в Грузии.

Никто им не препятствует, и никогда не было ни одного инцидента с их стороны, который привел бы к проблемам.

(ЗУТДИДИ, МАГАЗИН ПОСУДЫ)

Жители регионов, соседствующих с рекой Ингур/Ингури, фактически никогда и не смирились с реальностью разделенных семей.

²⁴ Вопрос о поддержке абхазско-грузинских отношений на уровне совместного бизнеса и об открытии доступа Абхазии к грузинским рынкам был в повестке дня некоторых общественных организаций Грузии. Они непрерывно и успешно лоббировали правительство с момента принятия Закона Грузии об оккупированных территориях. С 2008 г. Центр бизнеса и экономики (ВЕС) проводил внутренние обсуждения с целью направить интересы общественных организации в поддержку экономических отношений с абхазскими предпринимателями на уровень принятия решений.

Несмотря на то, что транс-ингурские экономические отношения и перемещения являются основным вопросом существования в Зугдиди и в деревнях, расположенных вдоль линии раздела, лишь немногие за пределами Самегрело знают о том, что грузины торгуют или иным образом взаимодействуют в экономическом плане с абхазцами.

Интервью, проводившиеся с представителями крупного грузинского бизнеса, которые в равной степени озабочены получением прибыли и сохранением репутации, выявили, что, в зависимости от типа бизнеса, для них могут представлять интерес как транзитные пути через Абхазию в Россию и за ее пределы, так и открытие филиалов предприятий в Абхазии. Однако на данном этапе эти интересы носят чисто академический характер, поскольку никто из них не может представить себе какие-либо трансграничные деловые отношения в текущих обстоятельствах. Обе опрошенные компании имеют опыт пробного законного бизнеса по другую сторону раздела, однако во всех случаях проекты не были реализованы в результате чрезвычайной изменчивости обстановки, несмотря на явную местную потребность в такого рода бизнесе.

5. Аргументы «за» и «против» регулирования транс-ингурских экономических отношений

Аргументы «за» и «против» регулируемых трансграничных экономических отношений могут быть сгруппированы в следующие категории:

1. *Экономические аргументы* (включающие анализ затрат и выгод, воздействие на местную и региональную экономику и инвестиционный климат)
2. *Политические аргументы* (относящиеся к перспективам достижения политических целей данной стороны в конфликте)
3. *Аргументы, связанные с безопасностью* (влияние на коллективную безопасность)
4. *Психологические аргументы* (относятся к индивидуальным и коллективным ощущениям о возможности восстановления человеческих и экономических связей с другой стороной).

5.1 Взгляд со стороны Абхазии

5.1.1 Экономические аргументы

Экономические аргументы «за»

Предприниматели из Гала/Гали предполагают, что если кто-нибудь ввел бы таможенные пошлины, вдвое превышающие те, которые существуют на границе в Псоу, то транс-ингурский бизнес все еще оставался бы прибыльным.

Жители районов, находящихся вблизи КПП Ингур/Ингури, за исключением жителей Гал/Гала, отмечают, что строго соблюдаемый запрет на транс-ингурские коммерческие сделки не оказывает влияния на их бизнес. Однако они полагают, что возможность *легализации* торговли принесла бы экономические выгоды.

Многие туда за товаром поедут. Там дешевле. Товар хороший. Это ближе. Конечно, это выгоднее
(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Бизнесмены из отдаленных районов видят явные экономические выгоды, к которым привело бы регулирование, а именно, снижение рисков, однако рассматривают такие перспективы в качестве чисто гипотетических.

Если просто фантазировать, я бы гнал товар из Ирана через Грузию. Это намного дешевле выходит. И товар уже тут в Сухуме для покупателя выходил бы дешевле
(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, МУЖЧИНА)

То же самое можно сказать про машины — да вообще получается, что любой товар оттуда привозить выгоднее. Вот все отрасли, которые с этим связаны, стали бы развиваться. Можно было бы больших таможенных пошлин российских избежать, гнать товар из других государств
(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДАВЕЦ МАШИН, МУЖЧИНА)

Цемент, который придет в Абхазию через Грузию будет намного дешевле
(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Еще один обычный аргумент в пользу введения прозрачных процедур и правил транс-ингурских коммерческих сделок заключается в том, что пошлины будут поступать непосредственно в центральный бюджет Абхазии и пограничные режимы будут одинаковые, что укрепит Абхазию в качестве экономического субъекта.

Я думаю, что полностью закрыть мы её не можем. Надо сделать так, чтобы какой-то доход шёл государству. Те, кто едет с российской границы, они платят налоги, а человек поедет в Грузию, придет и этим нарушает все законы. Это ведь тоже не равные условия?

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Некоторые полагают, что выгодным будет превращение Абхазии в настоящую страну транзита.

Мы для Южного Кавказа – транзитное государство. Пусть из России товары идут в Грузию. А транзитные сборы остаются в Абхазии. Когда будет признаваться наша документация, это будет легче и нам, и грузинам

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Некоторых пугает, а других, наоборот, вдохновляет рост конкуренции, которую неизбежно будет стимулировать регулируемая проницаемая граница ввиду роста поставок продуктов и услуг.

Это очень даже к лучшему. Несколько лет назад в Гали 1-2 магазина было, сегодня на каждом шагу. Но у всех свои клиенты

(ГАЛ/ГАЛИ, МАГАЗИН ПО ПРОДАЖЕ ВЫПЕЧКИ НА РЫНКЕ, ЖЕНЩИНА)

Нет, придется бороться и играть ценами

(ГАЛ/ГАЛИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, ЖЕНЩИНА)

Экономические аргументы «против»

Абхазская экономика в настоящее время получает выгоду от щедрой финансовой помощи России, однако в долгосрочной перспективе это может привести к негативным последствиям. Абхазский бюджет в значительной степени субсидируется Россией, что приводит к финансированию, главным образом, государственного сектора²⁵. Представляется, что ниши для большого бизнеса в Абхазии в большинстве случаев прочно заняты российско-абхазскими совместными предприятиями²⁶. Если учесть, что практика предоставления займов для МСБ недостаточно развита, что делает получение у банка исходного финансирования для запуска проекта практически невозможным, и что государственная программа поддержки МСБ отсутствует, то становится ясно, что местный абхазский частный сектор сталкивается с огромными трудностями.

Хотим развивать бренд «Гагра»... Все стройматериалы завозятся с России, таможенные сборы и все налоги приводят к тому, что цена вырастает в несколько раз. Сами строители – не граждане Республики Абхазия. Надо привлекать и обучать своих людей. Чтобы было красиво – нужно, чтобы нашими руками было построено

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

25 Б. Барателия (2011 г.) «Экономический контекст и целесообразность легализации транс-ингурских экономических отношений», International Alert (2011 г.), *Регулирование транс-ингурских экономических отношений*, Лондон. [B. Baratelia (2011). 'Economic context and significance of legalizing trans-Ingur economic relations', in International Alert (2011). *Regulating trans-Ingur/i economic relations*. London.]

26 Тема наличия разрыва между привилегированным бизнесом (наиболее заметная в отраслях строительства и туризма) и обычными предпринимателями (в смысле доступа к финансовой помощи) неоднократно возникала в анализе респондентами текущего положения с развитием бизнеса в Абхазии.

Отсутствует стратегия, стимулирующая появление настоящей рыночной экономики и поощряющая собственное производство при наличии российского финансирования. Некоторые рассматривают текущее время как уникальную возможность для решения этих задач.

Есть хорошая финансовая поддержка со стороны России, нужно этим воспользоваться. Попробовать как-то подняться

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Представляется, однако, что сама идея такой стратегии буксует. Неэффективное использование поступающего финансирования является одной из причин, по которой эта возможность не была использована: во-первых, в силу непрозрачного получения и распределения поступающего финансирования; во-вторых, из-за отсутствие экономической политики в самой Абхазии кроме распределения российского финансирования²⁷; в-третьих, ввиду полного отсутствия доступных займов для развития бизнеса.

Кредит в банке взять невозможно, они требуют такой залог, который обычный человек не может предоставить

(ТКУАРЧАЛ/ТКВАРЧЕЛИ, ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ОДЕЖДОЙ, ЖЕНЩИНА)

Абхазия может на законном основании экспортировать свою продукцию в Россию, но в настоящее время мало что может быть продано на российском рынке.

Что-то своё здесь делать на вывоз в Россию — это нереально. Это конкуренты серьёзные

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Говорилось, что турецкие инвесторы также стремятся максимизировать свои доходы и получить *carte blanche* на освоение ресурсов и наем местной рабочей силы за минимальную плату по сравнению с приглашаемыми из Турции рабочими.

Турки арендуют Кармарфскую зону (добыча каменного угля), там работают их люди, получают больше, чем наши

(ТКУАРЧАЛ/ТКВАРЧЕЛИ, ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ ОДЕЖДОЙ, ЖЕНЩИНА)

В ситуации ограниченных местных инвестиций и представляющихся непреодолимыми препятствиями для ведения собственного бизнеса открытие границы, например, для торговли, может привести к потоку дешевых и качественных грузинских товаров и стать простой альтернативой ведению собственного бизнеса, что еще больше подорвет местную мотивацию к долгосрочным инвестициям и производству.

Местные производители, те, кто попытается что-либо сделать, те же крестьяне, будут мучиться. Потому что в Грузии уже все налажено, там помощь Запада, и люди везут те же помидоры по более низкой цене. Местные просто будут не в состоянии конкурировать. Зачем что-то делать, когда можно привезти это дешевле. И в то же время тот, кто хочет что-то сделать сам, будет оказываться в убытке, потому что у него не будут покупать, у людей нет сейчас столько денег

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Может быть, если не завозить сюда, может наши же люди в деревнях побеспокоились бы и сами стали бы что-то выращивать. В этом плане какое-то развитие внутренне произошло бы у нас

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

27 «Счетная палата вновь выявила многомиллионные нарушения при освоении финансовой помощи Абхазии» [The Audit Chamber once again detected violations in the assimilation of financial assistance to Abkhazia], *rosbalt.ru*, 16 декабря 2011 г.] Доступно по адресу <http://www.rosbalt.ru/main/2011/12/16/925312.html>. Согласно данным российской Счетной палаты, Абхазия может освоить только 46 процентов средств, выделенных Россией в 2010 – 2011 гг. Из девяноста запланированных на этот год проектов завершены были только пять, двадцать семь не были начаты и пятьдесят восемь не были завершены в срок.

Некоторые полагают, что Абхазия не может позволить себе поощрять торговлю путем открытия максимально возможного количества торговых путей до тех пор, пока ее собственная экономика не достигнет определенного уровня развития и диверсификации; в противном случае Абхазия будет обречена на превращение в транзитную территорию или в хранилище низкокачественных продовольственных продуктов и перевалочный пункт.

Есть опасность открыть все границы и превратиться в международную торговую площадку. Это будет выгодно спекулянтам, это будет выгодно тем, кому нужно будет сбывать, если нет сбывта в Грузии, это будут сбывать сюда в Абхазию

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

5.1.2 Политические аргументы

Политические аргументы «за»

Политические аргументы в пользу регулирования транс-ингурских экономических отношений связаны с перспективами усиления базы для международного признания. Некоторые рассматривают возможность разрешения грузинам пересекать границу с Абхазией в качестве способа продвижения идеи независимости.

Когда у нас будет менее напряженная обстановка с Грузией и она остудит свой воинственный настрой и перейдет к диалогу, мы ... будем давать им визы. Это реальный доход. Они не приезжают сюда жить, не лозунги выдвигать. Может быть, и наладится — они расскажут там, у себя, что это другое государство

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Было высказано мнение, что введение ясных и обязательных для следования правил на границе послужило бы повышению международного политического капитала абхазских властей, поскольку явилось бы шагом навстречу потребностям населения и укреплению законности и порядка.

Я думаю, что важнее всего, даже если наши государства не договорятся (по основному вопросу), просто сделать эту границу нормальной. Чтобы люди, у кого родственники, или кому надо поехать, могли это делать. Чтобы были правила

(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН ТЕХНИКИ, ЖЕНЩИНА)

Другие поддерживают идею регулирования пересечения границы на том основании, что Абхазия и Грузия географически обречены быть соединенными, и что лучше работать с в духе взаимодействия, чем сохранять напряженность. Дополнительный аргумент в пользу такого регулирования заключался в том, что оно обеспечило бы более строгий контроль границы и тем самым повышенную безопасность.

Если мы бы жили не рядом с ними, можно было бы отрезать, как кусок торта. Но так же не получается? Хочешь ты или не хочешь, политика или не политика, раз состояние этой войны ушло, то люди начинают жить иначе. Мы должны придать этому правовую форму, чтобы это было не хаотичное движение в нашу сторону

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Идеи поддержки и регулирования транс-ингурских экономических отношений получили положительную оценку в ходе интервью официальных лиц из Министерства иностранных дел, которые видели в них средство диверсификации абхазской экономики.

Политические аргументы «против».

Считается, что открытие границы до подтверждения статуса Абхазии в качестве независимого государства укрепит убеждение в том, что Абхазия является частью Грузии. Важный момент, вызывающий озабоченность и обуславливающий негативное отношение к идее свободного перемещения людей через границу, связан с тем, что это могло бы вновь подтвердить в глазах международной общественности отсутствие надлежащей границы между Грузией и Абхазией.

Мировое сообщество нас по-прежнему не признаёт. Получается, что мы входим в состав Грузии по сей день. Находясь в Грузии, но не пересекая никаких границ, человек попадает в Абхазию. Получается, что никаких границ нет, а есть просто перемещение внутри территории Грузии. Тем самым мы даём толчок для дальнейшего непризнания. Я однозначно к этому отношусь отрицательно.

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Никакой речи о признании Абхазии Грузией нет, соответственно не может быть и речи об открытии границы. Если человек имеет в глубине души такие мысли, находясь у власти – враг народа

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Общая позиция в отношении условий легализации экономических отношений с грузинами заключается в том, что отказ Грузии от официальной риторики, которая криминализирует абхазские стремления к независимости, и восстановление официальных отношений на этой новой основе должны привести к легализации экономических отношений с Грузией. Было отмечено, что в качестве условия легализации Абхазия должна выдвинуть признание ее в качестве независимого государства, а не наоборот. Многие абхазские респонденты не считают, что они должны уступить предложению Грузии о создании правил экономических отношений в нынешней обстановке.

Грузия нас не признаёт и считает нас сепаратистами, революционерами, преступниками – официальная Грузия я имею в виду. Если у нас нет отношений, я считаю что не должно быть и торговых отношений и ни каких отношений не должно быть

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Если признают Абхазию, в таком случае – можно узаконить экономические отношения. А так они {грузины} сейчас свяжутся с нами, скажут, давайте все узаконим как есть. Какие-то рамки установят, но если не признают, какой толк?

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Стоит отметить, что не только те, кто никогда не имел контактов с грузинами или не имел их со времен окончания войны 1992-1993 гг., категорически отрицали любую возможность облегчения пересечения границы в интересах торговли. Абхазцы, которые сами пересекали границу, все равно выступали за сохранение *status quo*, а не за облегчение ее пересечения. Тот же самый человек, который говорил о том, что не следует предпринимать какие-либо шаги до признания Абхазии Грузией, соглашается с существующим режимом коммерческого пересечения границы.

Пусть тогда все останется, как есть. Кто захочет, перейдет. Я ... лично переходил границу. У меня проблем не было. Меня там встретили, я перешел так же сюда. И любой здесь присутствующий поедет, куда захочет. Проблем нет никаких

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Некоторые считают регулирование транс-ингурской экономической деятельности новой ловушкой, подготовленной Грузией для ассимиляции Абхазии.

Ну да, убить не смогли, теперь купить хотят. Вот что я думаю. Пусть сначала признают нас, а потом строят с нами отношения.

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, МАГАЗИН ЭЛЕКТРОНИКИ, МУЖЧИНА)

5.1.3 Аргументы, связанные с безопасностью

Аргументы «за»

Регламентирующие нормы и правила могут укрепить безопасность путем усиления контроля движения товаров и людей через границу.

Это движение, когда люди банально кладут деньги под скатерть и пересекают границу, неизвестно кто и с чем, на мой взгляд, — большая угроза безопасности государства. А в случае нахождения там таможенного поста, уровень безопасности был бы намного выше.

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

В настоящее время пограничники представляются наибольшей опасностью при этих коммерческих пересечениях, и они должны будут подчиняться любому принятому регулированию.

Всем только лучше будет, если откроют. Да, есть вопрос безопасности, но это же можно решать. Сейчас тоже граница открыта, но над людьми издеваются просто

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН, ЖЕНЩИНА)

Есть предприниматели, которые считают, что меры по обеспечению безопасности могут дать положительный результат, однако похоже, что их оппоненты обладают более продуманными аргументами против смягчения пограничного режима.

Аргументы «против»

Самая крайняя позиция — навсегда забыть о связях с грузинами и Грузией. Сторонники этой позиции убеждены в том, что любые массовые контакты между грузинами и абхазцами неизбежно приведут к насилию.

Лично мне всё равно, что у них там происходит. Я не хочу, чтобы наша страна имела с ними какие-либо отношения. Если будут официальные экономические отношения, то и поток людей пойдет, и опять пойдут какие-то стычки

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Безопасность является важным фактором при обсуждении перспектив регулируемой транс-ингурской экономической деятельности. Только жители Гал/Гали (этнические грузины) не рассматривают пересечение границы в качестве угрозы безопасности. Во всех остальных районах были респонденты, которые рассматривали любое облегчение режима пересечения границы как угрозу безопасности.

Они {грузины} нас в покое тоже оставить не хотят. Поэтому с одной стороны хочу, чтобы открылась граница, чтобы все было по закону, чтобы людям стало проще, но и боюсь, что они этим воспользуются, и сюда опять с оружием придут.

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН)

Перемещение людей было предметом особой обеспокоенности опрошенных абхазских предпринимателей. Однако возможность перехода границы с грузинской стороны линии раздела не исключалась. Было отмечено, что поскольку Абхазия сама обозначила себя в качестве туристического направления, то закрытая граница служит помехой для диверсификации туристического потока и, следовательно, помехой для туристического бизнеса.

Некоторые полагают, что перемещение людей с грузинской стороны является способом маркетинга Абхазии в качестве курорта, и они согласны с тем, что жители третьих стран могут приезжать со стороны Грузии, но только не сами грузины.

Я считаю, что для иностранцев – пожалуйста. Я б тоже хотела, если им интересно посмотреть Абхазию, чтобы заезжали и смотрели. Какая разница, с какой стороны он приехал. Мне б хотелось, чтобы во всем мире узнали, какое у нас место, если они не могут оттуда попасть, а смогут отсюда, то, пожалуйста. Добро пожаловать. А что касается именно грузин, ну я пока не знаю, не могу сказать, хотела я бы или нет, чтобы они приезжали

(ГУДАУТА, МАГАЗИН ОДЕЖДЫ, ЖЕНЩИНА)

Были и такие респонденты, которые не возражали против возможности разрешения грузинам приезжать в Абхазию.

Я считаю, что простой человек не может отвечать за какие-то непонятные вещи, которые политики творят, люди не должны страдать. Если простой гражданин Грузии, нормальный человек, захочет приехать, посмотреть на достопримечательности Абхазии, я считаю, тоже такое возможно. Просто его надо проверить, «пробить». Если все нормально, почему нет. Наши ведь ездят.

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

5.1.4 Психологические аргументы

Психологические аргументы «за»

Хотя представляется, что недоверие и неприязнь к грузинам широко распространены в абхазском обществе, особенно в западной Абхазии, которая больше всего пострадала во время войны 1992-1993 гг., некоторые высказывают мнение, что тесные семейные связи рвать не следует и что человеческие взаимоотношения должны продолжаться.

Я прошел войну, и врагами их не вижу. И братья у нас есть.

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

У меня тоже много на войне близких погибло. Но жизнь ведь не остановилась. Надо налаживать какие-то нормальные соседские отношения

(СУХУМ/СУХУМИ, МИНИ-ОТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Открытие границы позволило бы тем, кто никогда не был на другой стороне, диверсифицировать свои маршруты следования и открыть для себя неизвестное.

Я бы, например, хотела поехать не на лечение, а просто посмотреть как турист, как они там живут? пройти по историческим местам. В принципе ничего предвзятого в этом не вижу

(ГУДАУТА, МАГАЗИН ОДЕЖДЫ, ЖЕНЩИНА)

Некоторые полагают, что грузинской молодежи следует предоставить возможность посетить Абхазию.

Молодая Грузия, в общем, нормально к нам относится. У нас много ребят грузин друзей. И вы знаете, встречаемся, и даже никто об этом не вспоминает. Все горят желанием сюда приехать, но у них такой возможности нет

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Многие абхазцы подтверждают гостеприимство и наличие глубоких связей между двумя народами, однако переход на другую сторону границы в качестве нормы остается проблематичным.

Там люди всегда добродушно нас встречают. Нам враг – определенные личности в государстве. Там люди и лечить, и общаться с нами хотят, и бизнес развивать. Мы выросли вместе. Конечно, выезд нас туда и их приезд сюда – не одобряю. Но общество относится с пониманием

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНЫ)

Психологические аргументы «против»

В глазах многих абхазцев «эмоциональная экономика» — это та экономика, в которой не участвуют ни грузины, ни грузинские деньги. Сами по себе экономические выгоды не могут перевесить память о войне 1992-1993 гг.

Если все у нас начнут свободно ездить в Грузию, для чего мы воевали, и для чего тогда у нас погибала наша молодежь? Для чего была нужна война, если мы можем с ними жить нормально? Но как показали события 1992-93-х годов, мы с ними не можем жить нормально... А если кто-то поехал, вылезился — ну, дай Бог, пускай.

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА 1)

В последние годы Грузия изменила своё отношение к абхазам. У них сейчас политика строится на том, чтобы вернуть не Абхазию, а абхазов. Поэтому идут у них такие программы, которые уже нацелены на сближение именно людей. Мое, например, личное мнение, что конечно у нас много и смешанных браков, много общего в традициях, культуре. Но на официальном уровне пока Грузия не признает Абхазию, пока они официально не извинятся перед абхазским народом, то открытие границы не должно быть с ними

(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА 2)

В регионах к западу от Гал/Гали присутствует глубокое недоверие к грузинам и подозрение, что они могут использовать деловые отношения в качестве либо формы замаскированной реинтеграции, либо средства для еще одной войны после открытия границ. Присутствует идея, что любое получение прибыли, включающее взаимодействие с грузинами, может вызвать ощущение предательства и продажности.

Наши мальчики умирали, а мы их память за кило картошки продаем

(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН, ЖЕНЩИНА)

5.2 Взгляд со стороны Грузии

5.2.1 Экономические аргументы

Экономические аргументы «за»

Среди потенциальных позитивных последствий регулирования транс-ингурских деловых связей респонденты прежде всего отмечают расширение рынка.

Где бы ты ни был, расширение границы означает, что {...} рынок тоже расширяется и растет пространство для бизнеса

(БАТУМИ, ВЛАДЕЛЕЦ ФИРМЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Это мнение разделяют в компании по производству мяса и молочных продуктов, заинтересованной в выходе на новые близлежащие рынки, поскольку их продукция является скоропортящейся.

Регулирование пересечения границы позволило бы грузинским розничным торговцам увеличить количество товаров, перевозимых через реку Ингур/Ингури.

За один прием привожу 2000 голландских роз из Сочи. Если будет легальная торговля, привезу 3000 — 5000, и даже больше, для меня лучше

(ЗУТДИДИ, ПРОДАВЕЦ ЦВЕТОВ, ЖЕНЩИНА)

Аналогичным образом увеличилось бы количество товаров из России, на которые имеется спрос в Грузии.

Нас, в основном, продукты интересуют. Манную крупу хотим, кисель, крахмал, мыло, средства для мытья посуды, отбеливатели, детское питание. Оттуда более качественное ввозят, поэтому дорога должна открыться — эта экономика выгоднее нам

(ЗУГДИДИ, ВЛАДЕЛЕЦ ПРОДУКТОВОГО МАГАЗИНА)

Другим важным последствием регулирования транс-ингурских отношений было бы существенное увеличение объемов торговли и превращение Зугдиди в центр оптовой торговли.

Для нас же будет лучше — больше сбыта, больше экономической пользы и для них выгоднее. Руководство рынка Лило обещает, если мы здесь торговый центр откроем, продукция будет прямо с Лило сюда поступать

(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Грузинские респонденты приветствуют появление новых возможностей для бизнеса не только на их стороне раздела, но и заботятся о развитии Абхазии. В этом желании присутствует коммерческий компонент; например, полная или частичная переработка фундука в Абхазии (вместо перевозки орехов в Грузию для переработки с последующим возвратом в Абхазию) может снизить стоимость конечного продукта и создать рабочие места в Абхазии.

Привозят лесные орехи, здесь очищают и очищенные ядра перевозят обратно. Если построить заводы для переработки сельскохозяйственных продуктов, можно будет трудоустроить много людей

(ЗУГДИДИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Некоторые полагают, что в цветочном бизнесе прежде знаменитые цветочные сады возле Сухума/Сухуми могут поставлять на грузинский рынок цветы более высокого качества, чем поступающие из Голландии. Сотрудничество в секторе цветоводства может быть восстановлено на взаимовыгодной основе.

Женщины привозят цветы из Голландии через Сочи, а во время коммунистов такие были разбиты сады там, и прямо из Сухуми завозили такого же и даже лучшего, чем в Голландии качества. Тогда и этот бизнес был хорошо развит, взаимным сотрудничеством

(ЗУГДИДИ, ПРОДАВЕЦ ОВОЩЕЙ И ФРУКТОВ, ЖЕНЩИНА)

У предпринимателей с грузинской стороны уже имеется явный профессиональный интерес к сотрудничеству с абхазскими партнерами. Аналогичный климат и ландшафт по обе стороны границы предоставляют отличную возможность для обмена сельскохозяйственными технологиями и саженцами.

Одна организация, которая работает в Абхазии, пытается поставить на ноги сельскохозяйственную отрасль, {...} они обрабатывают гектары и вышли на нас, хотят чтобы мы снабжали их саженцами. Вот, уже взаимодействуют с нами {...} и мыслят иначе. И нам будет выгодно и им, и будем вместе!

(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Грузинские предприниматели полагают, что возможность ведения бизнеса в Грузии, где он защищен законом и застрахован, может оказаться привлекательной для абхазских предпринимателей, особенно в качестве стратегии по снижению рисков, которые в настоящее время очень высоки в Абхазии.

У Абхазии теперь гораздо высокая мотивация, {...} потому что с этой стороны есть шанс делать деньги — легальный шанс, и никто не мешает. Сейчас больше людей переходят на эту сторону и хотят заняться бизнесом с этой стороной, чем 4-5 лет тому назад

(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Если будут введены рамки регулирования экономических отношений, то риски будут еще ниже.

Если граница откроется и пересечение (границы) будет официальным, то риск будет снижен
(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Второй аргумент в пользу регулируемого пересечения границы коммерческими товарами заключался в появлении возможности транзита в Россию.

Вот, например, сейчас строительные материалы идут на Украину, и везут их на морских судах. В Россию тоже везут. Представителю малого бизнеса и мечтать не приходится о таком способе транспортировки, не по карману. А прямой наземной транспортировки нет. Наземная транспортировка обходится очень дорого, потому что груз идет через Баку. Если откроется транзит через Абхазию, мелкий бизнесмен сможет уже свободно переправлять груз
(БАТУМИ, ЛОГИСТИКА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ)

Открытие границы будет способствовать продаже сельскохозяйственной продукции в Россию отсюда. Ведь Россия ближе через Абхазию
(БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА, МУЖЧИНА)

Абхазия будет коридором с Россией для нас
(БАТУМИ, ЛОГИСТИКА, МУЖЧИНА)

Сельскохозяйственный сектор в некоторых областях западной Грузии находится в настоящее время в отчаянном положении именно из-за невозможности экспорта в Россию.

В горных районах нет рынка для картофеля, огурцов, помидоров и мандарин, потому что нет способов продажи этих продуктов. Самый приемлемый рынок это в России.
(БАТУМИ, АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО, МУЖЧИНА)

Третий положительный фактор в пользу регулирования – развитие туризма, что подразумевает объединение двух курортных отраслей к взаимной выгоде.

Люди из больших стран, таких, как скажем, Россия, или Украина не хотят приезжать на территорию Грузии потому, что у нас тяжелые отношения с абхазами. В случае урегулирования отношений с абхазами, в случае «открытых дверей», даже если проблема не будет разрешена политически, это уже не проблема, скажем для тех отдыхающих, которые сейчас предпочитают Абхазию. А у нас сервис лучше, чем у абхазов, будут и к нам приезжать
(БАТУМИ, ИМПОРТ МЕБЕЛИ, МУЖЧИНА)

Возросшая конкуренция может оказаться благом для туристического сектора в Батуми, а вовсе не угрозой.

При открытой экономической границе цены станут более регулируанными. Сегодня у нас везде высокие цены. В Анталии отдохнуть гораздо дешевле
(БАТУМИ, АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО, МУЖЧИНА)

Грузины ожидают роста числа грузин и абхазцев, посещающих другую сторону.

Я считаю, что абхазы с удовольствием приедут в Сванетию как туристы, и отсюда многие с удовольствием поедут в Абхазию
(МЕСТИА, ЧАСТНАЯ ГОСТИНИЦА, ЖЕНЩИНА)

Я, например, там не бывал, и очень хочу там побывать
(БАТУМИ, АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО, МУЖЧИНА)

Абхазия и Аджария могут дополнять друг друга в качестве посещаемых туристами мест, а

сотрудничество в сфере туризма является перспективной стратегией²⁸.

В Абхазию больше поедут те, кто и раньше бывал там, люди среднего и старшего возраста. А доход больше от молодежи, потому, что они тратят больше, например, в клубах

(БАТУМИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО 1, МУЖЧИНА)

Молодежь больше пойдет сюда

(БАТУМИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО 2, МУЖЧИНА).

Сейчас {открытие границы} никак мне не мешает, потому, что существует категория людей, которой интересны горы, которые есть в Абхазии, но нет в Аджарии. Если бы это было море, может и помешало бы

(БАТУМИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО 1, МУЖЧИНА)

Туризм в горном регионе Сванети также может процветать, если туристы получают шанс пересекать границу с абхазской стороны.

К нам приедут много туристов, чтобы посмотреть на красоту Сванети

(МЕСТИА, ГОСТИНИЦА, ЖЕНЩИНА)

Помимо некоторого общего энтузиазма, было высказано очень немного конкретных предложений, относящихся к экономическим выгодам от гипотетического регулирования транс-ингурских экономических отношений. Предприниматели из Самегрело предлагали наиболее конкретные идеи относительно того, каким образом их регион может получить выгоду от регулируемого пересечения границы в коммерческих целях. В остальных регионах предприниматели имеют лишь самые смутные представления по поводу возможных выгод. Все респонденты были убеждены в том, что экономическое взаимодействие будет полезно для всех, но не могли привести какие-либо подробные свидетельства.

Создается впечатление, что представители МСБ в Сванети и Батуми сконцентрированы на развитии своего бизнеса, поскольку конкуренция достаточно жесткая, и не стремятся детально заниматься бизнес-схемами, которые выглядят абстрактными и выходят за рамки их ресурсов и непосредственных интересов. Даже в Зугдиди, где бизнес непосредственно связан со спросом абхазских розничных торговцев, было получено лишь несколько предложений по вопросу влияния регулируемого доступа к двум рынкам кроме общего положительного мнения относительно взаимодействия людей с двух сторон.

Экономические аргументы «против»

Опасность «размывания» традиционных грузинских брендов, например вина, из-за нового «быстроходного» маршрута продажи сырьевых материалов на новые рынки была в ряду небольшого числа озабоченностей потенциальным открытием абхазского рынка для грузинских продуктов и предпринимателей.

Виноград тоннами вывозится отсюда, и из кахетинского винограда там делают абхазское вино

(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Был поднят вопрос о конкуренции туристического бизнеса между Аджарией и Абхазией. Абхазия обладает непревзойденной комбинацией ландшафта и климата, в то время как Аджария считается дождливым местом.

²⁸ Концепция совместного туризма в контексте грузино-абхазского конфликта была предложена Эмзар Джгереная (Emzar Jgerenaya) в International Alert (2011 г.). *Регулирование транс-ингурских экономических отношений: взгляд с двух берегов. [Regulation of trans-Ingurli economic activities: view from two banks.]* Лондон, стр.30-33.

{Открытие границы} тразится и на Аджарии, конечно. Может, в Батуми дела пойдут вообще сложно
(БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА, ЖЕНЩИНА).

Все поедут отсюда в Абхазию
(БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА, МУЖЧИНА)

5.2.2 Политические аргументы

Политические аргументы «за»

При обсуждении с представителями грузинского МСБ вопросов легализации экономических отношений с Абхазией политические условия этой легализации не были в центре внимания. Основная идея заключалась в том, что восстановление человеческих и экономических отношений является тем процессом, на котором должны сконцентрировать свое внимание обе стороны, в то время как политические аспекты вообще подробно не обсуждались, и даже вопрос реинтеграции абхазцев и Абхазии в Грузию либо лишь подразумевался, либо вообще не поднимался. Например, в Батуми и даже в Сванети Абхазия находится на дальней периферии внимания делового сообщества, особенно если это касается ее экономики. Регулирование, которое могло бы способствовать обмену и доступу к рынкам друг друга, единодушно рассматривалось грузинскими предпринимателями в качестве политически выгодного шага, поскольку политические дивиденды неизменно рассматривались как восстановление дружеских отношений.

По мнению грузинских предпринимателей, нахождение на границе российского воинского контингента препятствует трансграничной торговле и перемещению. Кроме того, сама проблема с Абхазией формулируется как искусственная и навязанная Россией, как будто абхазы и грузины сами не были действующими лицами. Это популярная версия восприятия эволюции конфликта, которая только укрепилась и распространилась после войны 2008 г. Те, кто сталкивался с абхазцами, пересекающими границу в коммерческих целях или для прохождения лечения, отмечают благодарность и общие положительные отзывы абхазцев, которые оценили оказанный им теплый прием или смогли получить прибыль в результате взаимодействия с грузинами. Однако при этом они создают свое представление о коллективных устремлениях абхазцев на основании опыта и рассказов отдельных лиц.

Абхазцы хотят жить с нами, очень хотят, но это, в основном, люди из средних слоев общества
(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

В редких случаях опрошенные грузины рассматривали урегулирование конфликта с Абхазией в качестве предварительного условия улучшения отношений с Россией, что в свою очередь открыло бы недоступные в настоящее время и потенциально прибыльные возможности для бизнеса.

Если бы у нас не было проблем с абхазами, не было бы проблем и с русскими. И русские могли бы приезжать сюда. Такой туризм открыл бы много возможностей для развития.
(ЗУГДИДИ, МАГАЗИН МЕБЕЛИ И ПОДАРКОВ, МУЖЧИНА)

Политические аргументы «против»

Политические деятели и государственные чиновники были единственными лицами из числа опрошенных в Грузии, которые считали введение процедур, способствующих экономическим отношениям с абхазским бизнесом, делом не только наивным, но и потенциально опасным. Это объясняется тем, что при этом не затрагиваются два основных серьезных затруднения: вопрос о справедливости в отношении выселенного грузинского населения и вопрос удаления российских военнослужащих с территории, которую Грузия считает своей суверенной

территорией. Было подчеркнуто, что эти две проблемы требуют должного рассмотрения в качестве фундаментального требования для разрешения конфликта, чтобы продвижение вперед не началось с фальстарта.

Однако некоторые акторы гражданского общества и оппозиционные политики критикуют *Государственную стратегию в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества, План действий по стратегии вовлеченности и Модальности деятельности на оккупированных территориях Грузии*²⁹, которые формируют процедуры, предназначенные для экономического взаимодействия с абхазским частным сектором. Критики государственного подхода выступают за более нюансированный подход к экономическому взаимодействию с абхазским частным сектором и даже с абхазскими властями. Региональные транспортные или энергетические проекты предлагаются, *inter alia*, в качестве допустимых рамок сотрудничества. Они полагают, что могут быть найдены креативные способы, которые не будут компрометировать позицию Грузии в отношении ее территориальной целостности и восстановления прав грузин, выселенных *en masse* из Абхазии, в том числе в отношении их права на возвращение и имущественных прав. Проблема заключается в том, каким образом поддерживать диалог по существенным вопросам с абхазской стороной в ситуации, когда за все последние годы эта сторона не предприняла никаких шагов для налаживания диалога.

Политики и официальные лица, поддерживающие государственную политику в отношении конфликта, настаивают на том, что было бы чрезвычайно трудно распознать действительные интересы абхазцев, поскольку безопасность и экономика Абхазии находятся под полным контролем России. Согласно их мнению, главной политической задачей следовало бы признать прекращение оккупации. Пока же не следует ослаблять какие-либо легальные рамки для частных лиц и компаний, работающих в Абхазии: они должны либо соблюдать законодательство Грузии, либо ожидать судебного иска, как это случилось с российским оператором мобильной связи Мегафон³⁰. В глазах грузинских властей, теоретически компании третьей страны могли бы законно зарегистрироваться в Грузии и открыть свой филиал в Абхазии.

Крупный бизнес никогда не помышлял бы о реализации каких-либо проектов в Абхазии просто потому, что это явилось бы нарушением *Закона Грузии об оккупированных территориях*³¹. Перспективы легального транс-конфликтного экономического сотрудничества даже с помощью частного предпринимательства третьих стран остаются в этом законе неясными. Его неоднозначность может послужить причиной произвола при предоставлении законного права деятельности частным компаниям.³²

Этот закон никогда не применялся,³³ но является Дамокловым мечом, который никто в Грузии не хочет видеть приведенным в движение. Стоит отметить, что при продаже товаров абхазами в Зугдиди, на подконтрольной Тбилиси территории, грузинские предприниматели не нарушают грузинское законодательство. Тем не менее, возникла двусмысленная ситуация. *Закон Грузии об*

29 Правительство Грузии (2010 г.). *Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества [State Strategy on Occupied Territories: Engagement through Cooperation]*. Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc204.pdf>; Правительство Грузии (2010 г.). *План действий по стратегии вовлеченности [Action Plan for Engagement]*. Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc214.pdf>; Правительство Грузии (2010 г.). *Модальности по вовлечению организаций, ведущих деятельность на оккупированных территориях Грузии [Modalities for Engagement of Organizations Conducting Activities in the Occupied Territories of Georgia.]* Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc219.pdf>

30 Правительство Грузии подало иск против российского оператора мобильной связи Мегафон в 2008 г., обвиняя его в незаконной работе на территории Абхазии.

31 Правительство Грузии (2008 г.). *Закон Грузии об оккупированных территориях [The Law of Georgia on Occupied Territories.]* Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc216.pdf>

32 Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) (2009 г.). МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЗАКОНА ГРУЗИИ ОБ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ [OPINION ON THE LAW ON OCCUPIED TERRITORIES OF GEORGIA], Мнение No. 516/2009. Страсбург. Доступен по адресу <http://www.venice.coe.int/docs/2009/CDL-AD%282009%29015-e.pdf>

33 Известное дело о задержании капитана турецкого судна было основано на обвинении в незаконном пересечении границы и контрабанде, а не на Законе Грузии об оккупированных территориях. См. Грузия приговорила к длительному тюремному сроку турецкого капитана [Georgia Gives Long Jail Term To Turkish Captain.] *Rferl.org*, 1 сентября 2009 г. Доступен по адресу http://www.rferl.org/content/Georgia_Jails_Turk_24_Years_For_Shipping_Fuel_To_Rebels/1812293.html

оккупированных территориях существует, и бизнес-проекты, которые выходят за пределы такого вида торговли и предполагают инвестиции в предприятие на территории, определяемой этим грузинским законом как «оккупированная», технически являются незаконными. Однако Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества³⁴ и План действий по стратегии вовлеченности³⁵ поощряют развитие инфраструктуры и кооперации за пределами контролируемых Тбилиси территорий. В этих обстоятельствах грузинские предприниматели предпочитают искать рынки и партнеров в других местах. Для большинства грузинских предпринимателей такие авантюрные шаги, вне зависимости от их теоретической прибыльности, не стоят связанного с этим риска. Любое активное сотрудничество с абхазским частным сектором, будь то путем предложений благоприятных процентных ставок кредита в грузинских банках или путем скидок, рассматривается в качестве политически мотивированного.

5.2.3 Аргументы, связанные с безопасностью

Аргументы «за»

Некоторые опрошенные в Самегрело выступают за открытие особых экономических зон в регионах, соседствующих с рекой Ингур/Ингури, в качестве шага в сторону поддержки торговых отношений. В качестве дополнительного преимущества они видят в этом улучшение ситуации с безопасностью для абхазцев.

Для них [абхазцев] это будет отлично. В таком случае наша армия должна будет покинуть эту территорию, и абхазцы смогут свободно приезжать и покупать по ценам Зугдиди (Хурча, предприниматель).

Аргументы «против»

Грузинские предприниматели выражают заинтересованность в сотрудничестве со своими абхазскими коллегами в секторе туризма, однако сдерживающим фактором является вопрос безопасности этого бизнеса – их клиентам должны быть предоставлены твердые гарантии.

У меня лично большой интерес посетить Сухуми и Сочи, но я боюсь, что они не будут мне рады как гостю. Если иностранец поедет туда, они, несомненно, будут его приветствовать. Я хотел бы предложить туры своим клиентам, но я не смогу найти туристическое агентство для сотрудничества, и к тому же, кто даст мне гарантию за безопасность моего клиента, регистрацию в гостинице и благополучное возвращение?

(ЗУГДИДИ, МАГАЗИН МЕБЕЛИ И ПОДАРКОВ, МУЖЧИНА)

Вопросы безопасности остаются серьезным сдерживающим фактором по мнению тех, кто, помимо трансграничной торговли, рассматривает туризм и иные виды сотрудничества с абхазцами. Теоретические предложения по поводу ценности трансграничного сотрудничества сталкиваются с реальностью все еще непреодолимых препятствий на пути такого сотрудничества.

34 Правительство Грузии (2010 г.), Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий: вовлечение путем сотрудничества [State Strategy on Occupied Territories: Engagement through Cooperation.] Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc204.pdf>

35 Правительство Грузии (2010 г.), План действий по стратегии вовлеченности [Action Plan for Engagement.] Тбилиси. Доступен по адресу <http://www.smr.gov.ge/docs/doc214.pdf>;

5.2.4 Психологические аргументы

Психологические аргументы «за»

Для грузин появление легальных возможностей пресечения линии раздела было бы психологически оправданным. Прежде всего, они рассматривают эту возможность как способ борьбы с российским влиянием на абхазцев, которое, по их мнению, подпитывает враждебность по отношению к грузинам.

Россия воспринимается в качестве основного препятствия на пути восстановления отношений между грузинами и абхазцами. Грузинские респонденты настаивают на том, что Россия пропагандирует ненависть к грузинам.

Как мне известно, враждебные отношения между абхазами и грузинами возникли после того, как вошли русские. {...} Этот менталитет действует и сейчас у большинства абхазов: несмотря на то, что можно иметь хорошие личные отношения, они все равно подсознательно считают тебя врагом, считают, что ты отнимаешь у них что-то. {...} А у нас все по-иному. Несмотря на то, что было в Абхазии, я не представляю себе абхазов и осетин своих врагами. Многие грузины потеряли сыновей, дочерей, потеряли и целую семью, {...} но большинство из них (все равно) не считает абхазов и осетин врагами. Это ужасно, когда такая большая страна (Россия) травит кого-то против маленькой страны. Вот в чем основная проблема. Если бы не было этой проблемы, отношения стали бы гораздо проще (БАТУМИ, ИМПОРТ МЕБЕЛИ, МУЖЧИНА).

Грузинские респонденты были убеждены в том, что у абхазцев устарелое представление о Грузии и что любой непосредственный опыт, связанный с ведением бизнеса или с простым экскурсионным посещением и общением с грузинами, изменит их восприятие к лучшему. Ни один из респондентов не выразил ни одного враждебного мнения в отношении абхазцев. Представляется, что вера в возможность бесконечного мирного сосуществования абхазцев и грузин, если бы в него не вмешалась Россия, стала в Грузии внутренним убеждением. Люди рассматривают стремление к восстановлению человеческих отношений с абхазцами в качестве законной и важной политической задачи правительства.

В то время как у нас работает целая система (пропаганды), что абхазцы наши братья, там по моему все наоборот – молодежи внушают, что грузины оккупанты. Целая система работает над этим, и думаю это из-за того, что у (абхазских) силовых структур свои интересы (ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Грузины выражают свое сожаление по поводу того, что российские СМИ постоянно клеймят Грузию как врага и представляют ее местом, где происходят ужасные вещи. Они приветствуют любые личные контакты с людьми с другой стороны, будь то абхазцы или русские, в качестве средства ликвидации пагубных стереотипов.

Два дня тому назад у меня гостила семья из Москвы, и они {...} сказали, что теперь сами убедились – ситуация здесь не имеет никакого отношения к той картине, которую им показывают по телевидению {...}. Лучше ознакомиться с реальным положением вещей своими глазами, чем слушать тех, кто говорит тебе, что здесь суций ад. (МЕСТИА, ЧАСТНАЯ ГОСТИНИЦА, МУЖЧИНА)

Психологические аргументы «против»

В фокус-группах не были выявлены какие-либо препятствия к восстановлению деловых отношений с абхазцами, связанные с коллективной идентичностью. Однако была особо отмечена обеспокоенность потенциальной возможностью того, что жесткие реалии бизнеса нанесут вред хрупким человеческим отношениям на фоне конфликта. Некоторые выступали против

импровизированного вхождения в рынки друг друга без какого-либо понимания опасности создания перекосов на этих рынках. Отсутствие чувствительности к конфликту может усилить негативное влияние обычной деловой конкуренции.

Когда кто-то выходит на рынок, кто-то другой должен уступить – либо вы сами уступаете, либо говорите другому, чтобы он ушел. Это рецепт для раздора. В этом случае им {абхазцам} не нужны новые пришельцы на их рынке. Поэтому я думаю, что сферы ведения бизнеса должны быть распределены как минимум среди одного поколения, чтобы четко сформулировать – что кому принадлежит.

(БАТУМИ, АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО, МУЖЧИНА)

Те грузинские предприниматели, которые не имели опыта экономических отношений с абхазцами, выражали свое опасение неравными стартовыми позициями в отношении новейшей информации о другой стороне. Грузины отмечали, что их знания об экономических реалиях в Абхазии весьма поверхностны.

В настоящее время мы находимся на уровне отношений с Абхазией, который сравним с уровнем отношений СССР – США, поскольку у нас даже нет телевизионной связи. Мы не знаем, что там происходит... Возможно, там все лучше, чем мы думаем?

(БАТУМИ, АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО, МУЖЧИНА)

Представляется, что абхазцы значительно больше информированы о ситуации в Грузии, в том числе и о потенциальных нишах в бизнесе, которые могут быть заполнены, что оставило бы грузинских бизнесменов в уязвимом положении в случае их выхода на абхазский рынок.

Они {абхазцы} устроятся здесь {устроят свой бизнес} более спокойно, у них имеются здесь свои информанты. Они знают, что здесь происходит. Мы же, наоборот, не знаем, куда идти, как приспособиться. Поэтому мы не можем идти на риск, даже если захотим пойти туда... Они находятся в лучшем положении

(БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА)

6. Регулирование транс-ингурских экономических отношений и трансформация конфликта

Воздействие гипотетического введения регулирующих рамок, которые разрешили бы законные экономические отношения между частными секторами по обе стороны линии раздела, а также участие бизнеса данного региона в перспективах трансформации конфликта оценивались на трех уровнях, имеющих отношение к буксующему процессу грузино-абхазского мирного урегулирования:

- Восстановление человеческих отношений и примирение;
- Оживление политического процесса мирного урегулирования;
- Создание новой платформы для взаимодействия конфликтующих сторон.

6.1 Восстановление человеческих отношений и примирение

Предприниматели из Гала/Гали высказывали неоднозначные мнения относительно возможности того, что поддержка экономических отношений с грузинскими предпринимателями будет содействовать грузино-абхазскому примирению.

Абхазия и абхазцы всё делают и сделают для тебя и в любой сфере поработают вместе, но как только дело касается отношений, примирения, сразу ставят точку. Никогда – вот ответ. Нет, не хотят здесь грузин. Вози всё, но развития отношений не жди, к примирению нет дороги
(ГАЛ/ГАЛИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, ЖЕНЩИНА)

Возвращения беженцев и официальных отношений от этого государства не будет
(ГАЛ/ГАЛИ, ГОСТИНИЦА, ЖЕНЩИНА)

Этому мрачному прогнозу противостояли некоторые оптимистические оценки, которые, в действительности, напоминали ожидание чуда.

Почему вы все так категоричны? А вдруг в какой-нибудь сфере всё пойдет хорошо? Как говорится, «попытка – не пытка»
(ГАЛ/ГАЛИ, МАГАЗИН ПОДАРКОВ, ЖЕНЩИНА)

У некоторых респондентов появились надежды после того, как новый президент Абхазии пообещал открыть второй контрольно-пропускной пункт, который в значительной степени сократил бы масштабы вымогательства у тех, кто пересекает границу в неположенных местах. В остальной части Абхазии возвращение грузин в район Гал/Гали рассматривается в качестве правильного шага, однако Гал/Гали оказался бы водоразделом между теми грузинами, с которыми примирение возможно, и теми, с которыми примирение едва ли возможно вообще.

Гальский район – это понятно, не учитывать нельзя, это живые люди. А все остальные отношения – только после признания Грузией. Была кровопролитная война. Пока Грузия не признает свою агрессию по отношению к нам – никакого экономического сотрудничества быть не может
(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

С этой точки зрения экономические отношения не только не привели бы к примирению (при несоблюдении последовательности политических шагов), но лишь усилили бы неприязнь абхазского общества к Грузии.

Даже те абхазцы, которые считают экономические отношения с грузинскими бизнесменами нормальным и даже желательным сценарием, не обсуждают перспективы примирения при отсутствии признания.

Все помнят грузинские высказывания. Они совсем хотят другого, а мы никогда не пойдём на уступки, которые они от нас ждут. Даже экономические отношения не будут способствовать этому

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

В Грузии все респонденты уверены в том, что чем больше экономических контактов между грузинами и абхазцами, тем выше шансы хороших отношений между людьми.

Отсюда туда пойдут люди, оттуда – сюда. И все урегулируется торговлей, что-то ты выиграешь, что-то – он, и потеплеет в сердцах

(ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Грузинские респонденты убеждены, что экономическое сотрудничество привело бы к необходимости поездок друг к другу. Это, в свою очередь, позволило бы людям получить непосредственное впечатление о жизни по другую сторону реки Ингур/Ингури. Грузины почти не сомневаются в том, что посещение Грузии оставит хорошее впечатление.

Вот если кто-нибудь придет, посмотрит и вернется с большими впечатлениями и эмоциями, тогда уже возрастет заинтересованность

(МЕСТИА, ГОСТИНИЦА, МУЖЧИНА)

Экономические связи смогут способствовать человеческим отношениям, сколько бы не работали спецслужбы, все равно будешь верить увиденному собственными глазами, что ситуация у нас лучше

(ХУРЧА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

6.2 Оживление политического процесса мирного урегулирования

Предприниматели из Гала/Гали (все этнические грузины) весьма скептически относились к возможности восстановления политических отношений даже в случае развития экономических отношений. Абхазцы сами подтверждают, что если гарантирована безопасность и пересечение границы гражданами Грузии ограничено или запрещено, то при соблюдении этих двух условий было бы возможно возобновление законного импорта из Грузии. В Абхазии это рассматривалось бы как международная торговля. Однако никто из респондентов не рассматривает поддержку экономических отношений в качестве подмены возобновления переговоров о статусе Абхазии.

Не готовы ни мы, ни грузины еще к этому. Мы считаем их агрессорами, они нашу землю – своей. Когда они признают нас официально, тогда и можно будет о чем-то рассуждать

(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДАВЕЦ МАШИН, МУЖЧИНА)

Абхазские респонденты выразили свое глубокое неверие в искренность желания грузин установить мир путем расширения экономических контактов.

Мне кажется, надо подумать над тем, зачем это грузинам. Что-то мне кажется, им это выгоднее, чем нам. Сначала под видом, что товары перевозят, начнут приезжать, потом и домой уезжать не захотят. Мы все это уже проходили

(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН СТРОЙМАТЕРИАЛОВ, МУЖЧИНА)

Контакты между абхазцами и грузинами действительно существуют, хотя и не носят массового характера. Однако абхазские респонденты четко разделяют личные и политические контакты.

Мы что сейчас друг друга не знаем, что ли? Не встречаемся в Москве, в Питере? Бывает и так, что за столами сидим вместе, пьем. Но это — одно, вопрос государства, политики — другое
(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДАВЕЦ МАШИН, МУЖЧИНА)

Для Абхазии это принципиальный вопрос. Вот когда они перестанут считать Абхазию своей землей, тогда и можно будет о чем-то договариваться
(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, САЛОН КРАСОТЫ, ЖЕНЩИНА)

Абхазские предприниматели настаивают на том, чтобы гипотетическое регулирование экономических отношений было гарантировано своего рода политической поддержкой, даже если она не будет носить характер окончательного соглашения.

Главное, чтобы наше руководство нашло точки соприкосновения. Если этого не будет на правительственном уровне решено, то ничего не получится
(СУХУМ/СУХУМИ, МАГАЗИН ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ, ЖЕНЩИНА)

Однако были и такие, кто считает, что Абхазия могла бы добиваться своих политических целей независимости, безопасности и развития путем принятия правил, которые подкрепят эти цели даже при отсутствии признания Грузией суверенитета Абхазии.

Незаконные экономические отношения нам ничего не дают. А если узаконить, мы хотя бы будем знать, кто и с чем сюда приезжает. И при переходе границы он должен знать, что вот за это он должен заплатить. Я считаю, что экономическим отношениям надо придать законность
(ГУДАУТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Грузинские жители из Самегрело надеются, что экономические отношения оказали бы положительное косвенное воздействие на политику. Однако другие респонденты скептически относились к связи между индивидуальными экономическими отношениями и прогрессом в политике.

Сотрудничество между частными лицами останутся частными, и я не вижу никакой политической связи, потому что это происходит из-за моего и вашего доверия, а не на основе доверия между правительствами. Политика никогда не будет регулироваться экономическими методами.
(ЗУГДИДИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО, МУЖЧИНА)

Более твердая позиция об условиях возобновления экономических отношений, которую разделяют некоторые предприниматели, заключается в том, что реинтеграция явилась бы наиболее разумным и эффективным путем к экономическому восстановлению Абхазии и резкому росту инвестиций, как это произошло в Аджарии, где подтверждение грузинского правления проложило путь экономическому развитию.

Прежде всего, люди должны быть готовы. Затем, когда эта территория вновь будет нашей, мы создадим банки, развернем строительство, построим дороги, разовьем малый и средний бизнес, рекламу. Инвесторы увидят, что все в порядке, главенствует закон, и арабы, турки и грузины {инвесторы} придут в Абхазию. Это первые вещи, которыми следует заняться, а не чем-то небольшим возле реки Ингури. Это неправильно. Если эта территория будет наша, то о ней позаботятся, как это сделано в Аджарии.
(БАТУМИ, ПРОИЗВОДСТВО МЕБЕЛИ, МУЖЧИНА)

Те, кто живут в Самегрело и сохраняют тесные семейные и экономические связи с абхазской стороной, видят себя в авангарде, который привносит собственный позитивный опыт экономических связей в государственную политику в отношении конфликта, что отличает их от находящихся в Тбилиси политических стратегов.

Возможно, что те, кто живут в Кахети или Тбилиси, относятся к Абхазии более враждебно, в то время как для тех, кто живет в Самегрело, территориальный вопрос всегда выглядел следующим образом: если существует неприязнь, то она будет ликвидирована, и люди воссоединятся. Экономические отношения помогают этому на индивидуальном уровне, но не на политическом.

(ЗУГДИДИ, РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ ОВОЩАМИ И ФРУКТАМИ, МУЖЧИНА).

В целом, люди по обе стороны конфликта скептически относились к возможности оживления политического процесса путем урегулирования трансграничной экономической деятельности. Абхазцы категорически выступали против идеи о том, что гипотетическое регулирование экономических отношений с грузинским бизнесом может означать, что основные вопросы можно отодвинуть в сторону. Представляется, что грузинские предприниматели занимают более гибкую позицию в отношении экономического и политического сближения. Чем ближе к границе раздела, тем больше ощущение настоятельной необходимости поддержки экономических отношений и тем сильнее вера в то, что как только абхазцы начнут свободно перемещаться на другую сторону, их враждебность по отношению к грузинам начнет испаряться. Те, кто находится за пределами Самегрело, не считают этот вопрос приоритетным для своего экономического пространства и предпочитают, чтобы путь прокладывали политики.

Поскольку никакие конкретные проекты или предложения по экономическому сотрудничеству никогда не выдвигались, не говоря уже об их общественном обсуждении, то люди придерживаются позиции, что экономика не должна предшествовать политике в процессе разрешения конфликта по умолчанию.

6.3 Создание новой платформы для взаимодействия конфликтующих сторон

Были озвучены различные мнения по вопросу о том, могут ли рамки регулирования обеспечить автономную и устойчивую платформу взаимодействия в отсутствие прогресса по фундаментальным вопросам конфликта. Один из аргументов против возможности устойчивой поддержки экономических отношений заключался в том, что рассматриваемые правовые системы являются несовместимыми. Поэтому проблема отсутствия политического контекста разрешения конфликта рано или поздно проявится, что может свести на нет весь процесс.

Невозможно регулировать экономические отношения, потому что Абхазия не признает наши законы, а мы не признаем их законы.

(БАТУМИ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО, МУЖЧИНА)

Люди, участвующие в трансграничной торговле, накопили опыт поддержания своего бизнеса. Практика показывает, что транс-ингурские экономические и человеческие связи оказались удивительно жизнеспособными – это означает, что они отвечают каким-то очень важным человеческим потребностям. Особая культура приграничных земель появилась после войны 1992-1993 гг., в ней были смешаны доверие друг к другу отдельных лиц и криминальные сети, хотя в последние годы эта культура претерпела изменения. После того, как президент Саакашвили выкорчевал криминальные банды на грузинской стороне линии раздела, ситуация улучшилась и на абхазской стороне, и возник новый сценарий доверия и недоверия. Он изменился после войны 2008 г. и последующего появления российских пограничников на линии раздела.

Основной вызов устойчивости, по мнению этих людей, заключается в непредсказуемости требований и иных проблемах в отсутствии регуляторных рамок. Некоторая форма регулирования транс-ингурских экономических отношений способствовала бы более справедливому распределению дивидендов сегодняшней запрещенной торговли, что позволит обществу, а не небольшому числу «контролеров», получать выгоду от этих отношений. По этой

причине они допускают возможность создания устойчивой экономической платформы, которая имела бы правовую защиту при отсутствии окончательного решения конфликта или даже активного миротворческого процесса.

Некоторые грузины согласны с формализацией линии раздела, если это обеспечит свободное пересечение границы в обоих направлениях.

Пусть она станет нормальной границей и пусть два таможенных пунктов сотрудничают.

(ЗУГДИДИ, РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ, МУЖЧИНА)

Как уже было отмечено выше, неясная ситуация с границей привела к размыванию социальной сплоченности даже среди грузин Гала/Гали и, вопреки широко распространенному в Абхазии мнению, заставила их держаться подальше от этой рискованной территории. Кроме того, грузины Гала/Гали начали проигрывать этническим абхазцам, которые утвердили себя в качестве транс-ингурских предпринимателей, что, при очевидном отсутствии защиты политических прав и прав человека со стороны абхазских властей, привело к ситуации, когда в долгосрочной перспективе этот электорат может быть потерян для абхазских политиков. Они ставили себе в заслугу улучшение условий в Гале/Гали, в том числе и улучшение грузино-абхазских отношений, путем челночной торговли. Жители Гала/Гали получили также новую надежду на то, что президент Александр Анкваб установит законность и порядок в их районе.

Абхазские предприниматели, находящиеся вдали от Гале/Гали, также высказывались в пользу четких правил. Некоторые настаивали на признании Грузией независимости Абхазии, в то время как другие были бы удовлетворены наличием соглашения между лидерами двух сторон о регулирующих рамках.

Надо, чтобы таможенный пункт был цивилизованный. Чтобы отношение к людям было человеческое, а не такое унижительное

(СУХУМ/СУХУМИ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАГАЗИН, ЖЕНЩИНА)

Да, правильно, заполнил декларацию, заплатил – и пошел

(СУХУМ/СУХУМИ, МАСТЕРСКАЯ ПО РЕМОНТУ АВТОМОБИЛЕЙ, МУЖЧИНА)

Гипотетическая экономическая платформа взаимодействия между двумя частными секторами может оказать положительное влияние на безопасность и улучшить общественное благосостояние. Если экономические отношения будут продолжаться, то их общественное воздействие будет возрастать, и наоборот – чем более очевидно общественное воздействие, тем более устойчив режим регулирования.

Я за то, чтобы граница работала легально, чтобы отчисления шли в государственную казну, пусть какой-то процент добавится на зарплату.

(ОЧАМЧИРА/ОЧАМЧИРЕ, ТУРИСТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО, ЖЕНЩИНА)

Некоторые в Абхазии рассматривают установление прозрачного режима пересечения границы с Грузией в интересах торговли в качестве противовеса доминированию российского капитала, то есть навязанным Россией правилам. Они отмечают, что к введению регулирования следует относиться как к шагу навстречу более успешному развитию.

Это будет шаг в дальнейшем нашем развитии, потому что так не возможно. Это не оккупация, но...

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Самая большая трудность для меня – это перевозка грузов из границы Псоу. Плата пошлин и документации – непростая задача. Занимает много времени и усилий.

(СУХУМ/И, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

Режим пересечения абхазо-грузинской границы с меньшей вероятностью будет поражен коррупцией ввиду обоюдной тщательной проверки, в отличие от границы на Псоу.

Здесь мы два раза платим и с российской, и с абхазской стороны

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, ЖЕНЩИНА)

В итоге, с обеих сторон были группы предпринимателей, которые могут представить себе устойчивую и прозрачную, хотя и временную площадку для грузино-абхазских экономических отношений при отсутствии политических соглашений, выдвигаемых обеими сторонами в качестве условия для установления отношений. Ясные и обязательные для исполнения правила могли бы ускорить сближение, в противоположность современной сегрегации и враждебности.

Точный проект регуляторных рамок, равно как и сопутствующего пакета мер безопасности, не обсуждался, однако некоторые характеристики потенциального регламента были определены.

7. Форматы транс-ингурских экономических отношений, определенных по-новому

Исходя из анализа заинтересованных сторон, в проект рамок регулирования следует включить следующие компоненты:

1. МСБ должен быть предоставлен приоритет.

Открытие абхазского рынка для крупного внешнего бизнеса, в том числе для грузинских фирм, которые смогут начать работу в Абхазии, отрицается по экономическим основаниям, однако малый абхазо-грузинский бизнес следует не только поддерживать, но и активно поощрять.

Крупным фирмам здесь делать нечего, ни из какой страны. А олигархи все скупают. Допустим, придут сюда три олигарха из Грузии, все купят, и мы будем у них в гостях. Я считаю, что мелкий бизнес надо развивать.оборот у него неплохой, и если бы сегодня это зафиксировали, государство Абхазии имело бы прибыль из Восточной Абхазии

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Причиной поддержки малого бизнеса между частными лицами может оказаться приемлемый масштаб риска. Если что-то пойдет не так между двумя лицами, то это, вероятнее всего, останется частным делом и не будет иметь политического резонанса. Однако имеются и другие преимущества поддержки сотрудничества МСБ. Во-первых, легализация трансграничных сделок МСБ лишило бы прежних «контролеров» оснований вымогать деньги, поэтому взяточничество в этом секторе уменьшится. Это сократит риски и позволит МСБ осуществлять инвестиции. Во-вторых, это может сделать экономический ландшафт приграничных регионов более привлекательным для инвесторов и покупателей и увеличить их вес в общей экономике.

2. Совместное производство оказало бы более сильное влияние на построение доверия, чем торговля.

Нам бы очень помогло, если бы мы занимались не только торговлей, но начали совместное производство – совместное фермерство, выращивание птиц. У нас у всех есть там родственники, вместе мы можем начать пчеловодный бизнес. Сейчас я отвожу мой мед в Грецию. Не будет ли лучше, если мы с моим абхазским кузеном будем вместе производить и экспортировать мед? Это будет рентабельно. То же самое относится к производству чая и цитрусовых, поскольку этому типу продуктов здесь, в Грузии, не уделяется должное внимание. Мы, местные жители, вынуждены быть розничными торговцами турецким и азербайджанским чаем, хотя по обе стороны имеется сырье, опыт и даже оборудование, которое может быть восстановлено. Это могло бы стать хорошей основой для сотрудничества.

(ЗУТДИДИ, ПЧЕЛОВОД, МУЖЧИНА)

Предложений – тысяча. Если бы мы сидели с грузинами здесь – пять-шесть договоров тут же заключили бы

(ГАГРА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Развитие совместного производства, которое отвечает коренным экономическим интересам районов Гал/Гали, Очамчира/Очамчире и Самегрело, требует поддержки перемещения товаров и людей. Если, например, для тех, кто участвует в совместном производстве, будет облегчено пересечение линии раздела, то начнут процветать и другие секторы экономики, помимо торговли. Секторы услуг в Грузии, такие как больницы, могут стать оптимальным местом получения медицинской помощи абхазцами. Строительная отрасль Абхазии также может получить выгоду за счет найма высококвалифицированных и относительно недорогих грузинских строителей.

3. Дивиденды справедливо распределяются среди обществ и сообществ, сбор налогов и пошлин является прозрачным

Если учесть асимметрию в экономическом развитии и в климате ведения деловых операций, то это проблема, которой следует заняться на стадии разработки рамок регулирования.

Мы должны стараться, чтобы эти деньги абхазец делал с грузином, чтоб он содержал свою семью, а грузин свою. Вот тогда вопрос войны отойдет назад, вообще исчезнет все плохое, что помним из истории (ПАХУЛАНИ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МУЖЧИНА)

Например, в эти дни Турция занимается строительством, открывает магазины в Аджарии, и это то, что нам, местным жителям, не нравится, потому что мы могли бы сделать то же самое, если бы имели ресурсы и согласия власти. Если Аджар поедет в Абхазию может возникнуть такая же ситуация: как я раздражен турками, они будут раздражены нами, не так ли? Вот почему это должно каким-то образом регулироваться и согласоваться, чтобы мы могли сделать что-то вместе. (БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА)

Слабый производственный сектор в Абхазии также нуждается в поддержке, чтобы абхазский частный сектор мог предложить экономически интересные продукты – от сельского хозяйства до туризма и произведений искусства.

4. Ставки налогов и сборов должны быть экономически более благоприятными, чем существующие в настоящее время поборы и неопределенность

На грузинской стороне следует ликвидировать правовые противоречия, чтобы исключить возможность произвольного применения законодательства к предпринимателям, которые будут задействованы в регулируемых экономических отношениях с абхазским частным сектором. Абхазские респонденты видят выгоды регулируемых экономических отношений в том, чтобы законно собранные налоги и сборы распределялись прозрачным способом. Точный механизм их распределения должен стать предметом внутреннего обсуждения обеих сторон.

8. Выводы и рекомендации

Представляется, что грузинские предприниматели во главу угла ставят наилучшие схемы инвестиции-прибыль и, в общем и целом, не позволяют национальным интересам оказывать влияние на их расчеты.

В абхазском деловом сообществе укоренилась противоположная тенденция, когда, бизнес-мотивы не перевешивают национальные интересы. Те, кто находятся в неблагоприятных регионах или не обладают личными связями, были вполне откровенны, когда объясняли, что вынуждены заботиться о своих семьях любыми способами, в том числе путем транс-ингурской торговли. Можно заключить, что они не выбрали бы этот путь, будь у них другие возможности. Интересно, что их заинтересованность в проницаемой границе объясняется желанием иметь возможность встречаться с членами семьи на другой стороне. Однако эта ситуация, когда собственные интересы противоречат национальным интересам, очевидно, вызывает дискомфорт.

В целом деловой менталитет в Грузии развивается в рамках экономического либерализма, в то время как в Абхазии, особенно в западной ее части, преобладают, рамки экономического национализма. Экономический национализм относится к ситуации, когда национальная идентичность оказывает существенное влияние на национальную экономику и даже формирует ее. Обе эти экономические доктрины приняты в мире и могут применяться по отдельности, одновременно или последовательно³⁶. Обе имеют свои экономические преимущества и недостатки. Проблема с доминированием доктрины экономического национализма в период, когда нация стоит перед определенными вызовами, заключается в том, что патриотический дискурс может быть использован в целях ослабления конкурентов по бизнесу, что делает крайне затруднительным получение политической поддержки для введения правил «честной игры» в бизнесе.

Если транс-ингурские экономические отношения останутся теньвыми и без четких правил, то предприниматели из Абхазии по умолчанию ограничат экономические отношения со своими грузинскими коллегами лишь торговыми связями, а более конкретно – только импортом сельскохозяйственной продукции грузинских производителей. Хотя это и рискованно, но торговля пищевыми продуктами и доступными потребительскими товарами все еще остается сектором, который приносит доход в неустойчивой обстановке. Это ослабило бы стимулы абхазских производителей к наполнению местного рынка выращенными на месте продуктами питания. Кроме того, незаконные экономические обмены будут поддерживать высокие цены и малую прибыльность ввиду раздутых побочных расходов. Борьба с коррупцией в Абхазии должна, в конце концов, привести к необходимости что-то делать с ситуацией проницаемой линии раздела. Недавнее предложение нового президента Абхазии Александра Анкваба о легализации транс-ингурской торговли в форме надлежащего пограничного контроля на абхазской стороне линии раздела соответствует этой общей стратегии борьбы с коррупцией в Абхазии³⁷. Это предложение кажется весьма благоприятным для жителей района Гал/Гали, которые имеют официальное разрешение на пересечение границы. Однако, как уже было

36 Е. Хеллейнер и А. Пикел (ред.) (2005 г.). Экономический национализм в глобализирующемся мире [E. Helleiner and A. Pickel (eds) (2005). *Economic Nationalism in a Globalizing World*. Cornell University Press, Ithaca: New York.] Доступен только на английском языке.

37 Александр Анкваб намерен установить на грузино-абхазской границе пункты таможенного контроля [Aleksandr Ankvab intends to install border customs controls on the Georgian-Abkhaz border], *Радио Голос России* [Voice of Russia Radio], 8 декабря 2011 г. Доступен по адресу http://rus.ru/radio_broadcast/35533471/61830119.html; Анкваб хочет вернуться к таможне на грузинско-абхазской границе [Ankvab wants to return the customs at the Georgian-Abkhaz border], *Georgia Times*, 7 декабря 2011 г. Доступен по адресу <http://www.georgiatimes.info/en/news/68673.html>

показано, не только грузины из Гала/Гали участвуют в трансграничной торговле и иной экономической деятельности. Этнические абхазские предприниматели из других районов в настоящее время не имеют право получать разрешение на пересечение границы. Поэтому остается вопрос, войдет ли в это законодательное предложение регулирование передвижения жителей Абхазии в Грузию и обратно.

Открытие второго пограничного пункта возле деревни Хурча является важным шагом, который облегчит ежедневное пересечение границы грузинами из Гала/Гали и их родственниками с другой стороны.

Контакты между частными секторами Грузии и Абхазии следует поощрять и расширять. Региональные схемы окажутся весьма подходящим средством поддержки отраслевой кооперации и профессионального обмена, а также уменьшения изоляции абхазского частного сектора.

Модели специальных экономических зон, в различное время предлагавшиеся грузинским гражданским обществом и впоследствии правительством в качестве способа концентрации случайных экономических сделок и обеспечения необходимой инфраструктуры торговли и иной экономической деятельности, могли бы стать интересной идеей для анализа, если бы они не проталкивались в одностороннем порядке, а разрабатывались совместно. Однако было бы непродуктивно пренебрегать моделью приграничных регионов с особым статусом, нацеленных на поддержку экономических обменов, и не создать, например, торговый узел с необходимым обеспечением безопасности и всей инфраструктурой, который позволил бы абхазским розничным торговцам покупать товары у грузин по ценам Зугдиди.

Разве было плохо, когда с осетинами у нас был Эргнети? 38 Люди привыкали друг к другу, становились все ближе. Это было очень хорошо.

(БАТУМИ, СЕМЕЙНАЯ ГОСТИНИЦА)

Рекомендации

1. Следует разработать рамки регулирования транс-ингурских экономических отношений на основе многомерного анализа, учитывающего вопросы экономики, политики, безопасности и психологии в данном контексте.
2. С учетом сложной природы данного вопроса, рамки регулирования следует разрабатывать и вводить (в тестовом режиме) с учетом конфликта, вводя эти нормы постепенно и в небольших масштабах. Запасные варианты и мероприятия по выявлению и устранению проблем (troubleshooting) должны быть составной частью данного проекта.
3. Процесс проектирования и конечный продукт для регулирования экономических отношений между абхазским и грузинским частным сектором должны находиться в руках абхазских и грузинских заинтересованных лиц. Третьи стороны могут играть роль связующего звена на условиях, приемлемых для обеих сторон конфликта.
4. Необходимо провести консультации с представителями власти, экспертами и представителями бизнеса с обеих сторон по вопросам создания представительных рабочих групп для разработки модели регулирования, а также для оценки их желания поддержать эту инициативу.

5. Рамки регулирования должны учитывать как местные, так и региональные экономические перспективы. Местные относятся к сделкам на уровне МСБ, в то время как региональные охватывают региональную кооперацию, транзит, транспорт, энергетику и иные инициативы.
6. В процессе проектирования необходимо рассмотреть вопрос децентрализации власти для управления регулированием, например, путем передачи его на уровень местных органов власти или неправительственных организаций (НПО) типа Торгово-промышленной палаты. В случае необходимости сфера полномочий выбранного регулирующего органа может быть подкорректирована в соответствии с этой новой обязанностью.
7. Необходимо дальнейшее исследование важности регулируемых транс-ингурских экономических отношений для данного региона, в том числе исследование маршрутов транзита, областей сотрудничества, объемов торговли и экономических механизмов, включающих остальную часть Южного Кавказа, Россию и Турцию. Участие абхазского частного сектора в региональных проектах способствовало бы прекращению его изоляции и пошло бы на пользу абхазского сообщества. Открытие транзита через Абхазию было бы выгодно для некоторых секторов грузинской промышленности и торговли. Необходимо провести анализ затрат и выгод в отношении потенциальных преимуществ для грузинской экономики, которые она сможет получить в результате участия Абхазии в транспортных и энергетических проектах.
8. Для грузинских и абхазских деловых кругов, наряду с другими в этом регионе, следует создать возможности для диалога, профессионального и взаимного обучения. Это помогло бы идентифицировать области сотрудничества и способствовало бы профессиональной солидарности различных профессиональных групп. Следовало бы включить в этот процесс и абхазский частный сектор и дать ему возможность пользоваться преимуществами программ развития бизнеса, предоставляемых международным сообществом.

International Alert.

346 Clapham Road, London SW9 9AP, United Kingdom

Tel +44 (0)20 7627 6800, **Fax** +44 (0)20 7627 6900, **Email** general@international-alert.org

www.international-alert.org

ISBN: 978-1-906677-22-0